Ем. Ярославский

Коммунисты и религия

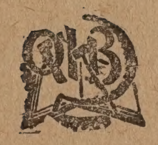
ОГИЗ · МОСКОВСКИЙ РАБОЧИЙ · 1931

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ СОВЕТ СОЮЗА ВОИНСТВУЮЩИХ БЕЗБОЖНИКОВ СССР

Ем. ЯРОСЛАВСКИЙ

КОММУНИСТЫ И РЕЛИГИЯ

ИЗДАНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ
ИСПРАВЛЕННОЕ И ДОПОЛНЕННОЕ

МОСКОВСКИЙ РАБОЧИЙ
МОСКВА—1931—ЛЕНИНГРАД

ОТ РЕДАКЦИИ ГАЗЕТЫ «БЕЗБОЖНИК».

XVI с'езд партии дал директиву: «Партия должна закрепить и развить значительные успехи, достигнутые в деле освобождения масс от реакционного влияния религии». С'езд особо указал на роль и задачи профсоюзов в этом деле. Эти успехи атеизма в нашей стране действительно громадны. Под руководством партии растет и крепнет Союз воинствующих безбожников, об'единяющий и направляющий антирелигиозную работу в нашей стране.

Однако под влиянием этих успехов многие совершенно ошибочно считают, что с «религией уже все покончено», что религия сама отмирает, и кое для кого вопрос борьбы с религией — уже вопрос вчерашнего дня.

Этой «левой» фразой прикрывается нередко правооппортунистическое нежелание серьезно работать над освобождением масс от реакционного влияния поповщины и остатков религиозной идеологии.

Тов. Сталин в беседе с первой американской рабочей делегацией (9 сентября 1927 г.) сказал: «Антирелигиозная пропаганда является тем средством, которое должно довести до конца дело ликвидации реакционного духовенства. Бывают случаи, что кое-кто из членов партии иногда мешает всемерному развертыванию антирелигиозной пропаганды. Если таких членов партии исключают, так это очень хорошо, ибо таким «коммунистам» не место в рядах партии».

Отказ от борьбы с религией есть поэтому нарушение решений XVI с'езда партии, есть нарушение линии партии в этом вопросе. В целях популяризации и широкого ознакомления читателей газеты «Безбожник» с взглядом коммунистов на религию, редакция газеты «Безбожник» и решила издать бесплатным приложением к газете книжку тов. Ярославского «Коммунисты и религия».

Ред. газ. „Безбожник“.

РЕДАКТОР М. ШЕЙНМАН — ТЕХРЕД Л. ГИНЗБУРГ

МП.51. № 1088. Сдана в производство 2/VI.
Подписана к печати 22/VI.

Уполн. Главл. Б 10460 Типогр. «Известий ЦИК СССР и ВЦИК». Зак. № 1044. Тир. 300.000.

Посвящается Союзу воинствующих безбожников СССР

ВОИНСТВУЮЩИЙ АТЕИЗМ СТАНОВИТСЯ ДВИЖЕНИЕМ МАСС.

Величайший перелом, происходящий во всем народном хозяйстве СССР, не может не сопровождаться ломкой идеологии широких народных масс. Почва, на которой вырастали различного рода идеологические надстройки широких трудовых масс в нашей стране, глубоко перепахивается в настоящее время тракторами, взрывается динамитом колхозов и совхозов; идет широкий посев чистосортных, отборных семян ленинского учения на огромной территории одной шестой части земного шара. Эта почва рядом лет упорной, настойчивой работы подготовлялась к принятию этого посева. Росли, воспитывались, подготовлялись сеятели, а сегодня мы видим богатейшие всходы в виде массового антирелигиозного движения, которые являются одним из следствий тех гигантских социально-экономических изменений, которые происходят в нашей стране. Программа нашей партии говорит о том, что партия «руководствуется убеждением, что лишь осуществление планомерности и сознательности во всей общественно-хозяйственной деятельности масс повлечет за собой полное отмирание религиозных предрассудков. Партия стремится к полному разрушению связи между эксплоататорскими классами и организацией религиозной пропаганды, содействуя фактическому освобождению трудящихся масс от религиозных предрассудков и организуя самую широкую научно-просветительную и антирелигиозную пропаганду».

Таким образом на первый план в деле разрушения религиозных верований выдвигается не антирелигиозная пропаганда, а «осуществление планомерности и сознательности во всей общественно-хозяйственной деятельности масс». Это не значит, что партия может игнорировать или игнорирует антирелигиозную пропаганду, которая помогает оформить новое атеистическое сознание широким массам трудящихся. Но в основе движения все же лежит то, что рабочий класс побеждает в своей борьбе с капиталистическими формами хозяйства, что рабочий класс перестраивает на социалистический лад всю страну, что рабочий — этот наиболее последовательный носитель атеизма, этот гегемон социалистической революции — на месте старой России строит новую, строит колхозы и совхозы-гиганты, грандиозные Днепрострои и Тракторострои, побеждает вопреки воле эксплоататоров всех стран. Пятилетний план

строительства и означает то самое «осуществление планомерности и сознательности во всей общественно-хозяйственной деятельности масс», о котором говорит программа партии как о главнейшей силе, которая «повлечет за собой полное отмирание религиозных предрассудков». Под руководством пролетариата, под его влиянием крестьянин переходит к новым формам хозяйства, обобществленного хозяйства, все большему и большему применению новой техники, освобождаясь от влияния стихийных сил природы, побеждая эти стихийные силы. И вот эта победа над природой, над стихией, так же как и победа над эксплоататорами в обществе, имеет громадное значение в деле освобождения широких крестьянских масс от дурмана религии. Через несколько лет, когда организованный в коллективы крестьянин, используя мощную технику пролетарского государства, используя минеральные удобрения, будет работать на новых полях, он сможет освободиться от остатков того влияния религии, которое эксплоататоры укрепляли веками. Следует отметить, что в этом несомненно большую роль сыграла та культурная революция, которой сопровождаются глубочайшие изменения во всем народном хозяйстве нашей страны. Вот например в дни «рождества» — 25, 26, 27 декабря — в селе Бородине б. Александровского округа Ивановской области проводился массовый Праздник социалистической культуры. Со всего района собралось около 2 тыс. бедняков и середняков, которые единодушно закрыли из 3 церквей, имевшихся в этом селе, 2 церкви и в одной из них оборудовали и пустили в ход механическую колхозную мельницу, а в другой открыли Дом социалистической культуры с залами, библиотекой, комнатами для кружковой работы, кино и радио. Но этот факт стал возможным главным образом потому, что крестьянские массы пришли в величайшее движение под влиянием сплошной коллективизации, проводившейся в этом районе. В этом селе почти ликвидирована неграмтность, две трети взрослого населения регулярно посещают избу-читальню. Изба-читальня организовала без единой копейки затрат со стороны государства школу-семилетку, школу кройки и шитья, живую газету, пионерский отряд, детские летние ясли, библиотеку. Из каждых трех домов два выписывают газету, на каждый дом приходится по два читателя библиотеки[1]. Это — **новая страна, новая деревня.** В ней идет быстрое, стремительное выкорчевывание всего старого. Наряду и в связи с работой по переделке хозяйства идет большая **работа по переделке сознания масс.** В этом залог того успеха безбожия, какой мы наблюдаем, в этом об'яснение того, что воинствующий атеизм становится движением не только городских, но и крестьянских масс.

В этом движении громадное значение имеет то, что вся наша работа по проведению пятилетки, по индустриализации страны, по коллективизации сельского хозяйства, как и вся наша культурная революция, является сокрушительным ударом по эксплоататорам, подрывает их влияние на трудовые массы крестьянства. Вот почему

[1] См. «Правду» № 12 от 12 января 1930 г. — «Праздник социалистической культуры»

партии легче теперь, чем когда бы то ни было, добиться, как говорится в программе, «полного разрушения связи между эксплоататорскими классами и организацией религиозной пропаганды». Колхоз не пойдет к попу звать его служить молебен, чтобы умилостивить Илью-пророка или другого святого, — колхоз будет искать помощи у пролетариата в деле улучшения условий своего хозяйства, в деле борьбы с засухами и другими стихийными явлениями природы, которые подрывают благосостояние народных масс. В колхозах идет гигантское движение против религиозных организаций, за выход из религиозных общин, за закрытие храмов и обращение их на культурные нужды, за снятие колоколов. Еще несколько месяцев назад это движение носило совершенно другой характер, другие размеры, другие темпы. Поистине количество переходит в качество на наших глазах. Нет никакого сомнения, что эти две стороны нашей работы — работа по разрушению материальных корней религии и работа по атеистической пропаганде — являются различными сторонами той деятельности пролетариата, которая заключается в том, чтобы не только об'яснить мир, но и переделать его. Ленин еще в 1908 г. указывал в статье «Об отношении рабочей партии к религии», что «отделять абсолютной, непроходимой гранью теоретическую пропаганду атеизма, т. е. разрушение религиозных верований у известных слоев пролетариата, и успех, ход, условия классовой борьбы этих слоев — значит рассуждать не диалектически, превращать в абсолютную грань то, что есть подвижная, относительная грань, значит насильственно разрывать то, что неразрывно связано в живой действительности»[2]. Если в 1908 г. это можно было сказать о передовых слоях пролетариата, то сегодня положение изменилось в том отношении, что это надо говорить о широких массах трудящихся, втянутых в движение атеизма. Но сегодня надо с особенной силой подчеркивать слова Ленина, что мы не должны «впадать ни в абстрактный, словесный, на деле пустой «революционизм» анархиста, ни в обывательщину и оппортунизм мелкого буржуа или либерального интеллигента, который трусит борьбы с религией, забывает об этой своей задаче, мирится с верой в бога, руководится не интересами классовой борьбы, а мелким, мизерным расчетцем: не обидеть, не оттолкнуть, не испугать, премудрым правилом: «живи и жить давай другим» и т. д. и т. п.[3].

***

Остановимся на наиболее интересных фактах этого массового атеистического движения рабочих и крестьян последнего времени. **День индустриализации**, который проводился вместо религиозного праздника «преображения», показал, насколько сознательно относятся широкие массы не только рабочих, но и крестьян к задачам индустриализации. Этот день имел громадный успех. Надо отметить, что даже наиболее религиозно, казалось бы, настроенные массы переходят за последнее время на антирелигиозную точку зрения. И среди евреев, и среди мусульман, и других мы видим это

---

[2]) Соч. Ленина, т. XI, стр. 250—260.

[3]) Там же.

движение. В такие религиозные праздники евреев, как так называемый «судный день» («иом-кипур») и новый год, проведены были среди еврейских рабочих, ремесленников, служащих и крестьян специальные субботники, средства от которых пошли в фонд индустриализации. Эти субботники всюду имели колоссальный успех. Евреи, которые годами эти дни проводили в синагогах, пошли на фабрики, в мастерские, на сбор железного лома, на очистку фабрично-заводских дворов, на поле. А после этого первого дня индустриализации была развернута колоссальная антирелигиозная работа. Нет никакого сомнения в том, что решения II с'езда воинствующих безбожников, которые во главу угла поставили превращение Союза воинствующих безбожников в массовую атеистическую организацию, имели большое значение для того сдвига, который произошел за последнее время. Число членов Союза воинствующих безбожников **за полгода больше чем удвоилось.** Например в Кронштадте до антирождественской кампании было 6 тысяч членов, после кампании—10 тысяч. Газета «Безбожник» увеличила свой тираж до 350 тысяч[a]. В значительной степени разбужена была инициатива целого ряда организаций, которые до сих пор относились прохладно к делу антирелигиозной пропаганды. И подготовка ко второму дню индустриализации — к «рождественским» дням — прошла в этом году как наиболее серьезная политическая кампания, связанная с развертыванием пятилетки, с выполнением больших хозяйственных планов. Все сведения говорят о том, что и «старое» и «новое рождество» прошло при активнейшем участии рабочих в производстве и крестьян в проведении мер по коллективизации страны. Все сведения с заводов и фабрик говорят о том, что заводы работали, как обычно. На многих заводах неявка по неуважительным причинам была даже меньше, чем обычно. Так, в Москве на фабрике «Освобожденный труд» 6-го и 7-го не явились 2 человека из 1 500, на Электрозаводе — 22 чел. из 6.000 (обычно не являлось больше 80 чел.), на фабрике им. Маркова не явилось 2 чел. из 2 000, на заводе «Серп и молот» из 6 300—39, на кабельном заводе им. Баскакова из 900—3, на «Динамо» из 2 500—9. Ту же картину мы наблюдаем в Твери, в Ленинграде, в Туле, в Брянске, Ростове-на-Дону, Одессе, на Урале, во всех крупнейших промышленных центрах. Антирождественские карнавалы, устроенные в этом году в многих местах, привлекли громадные массы и прошли с небывалым оживлением. Надо отдать справедливость комсомольцам, что они в этом году подготовились лучше, чем когда бы то ни было, усвоив огромное значение массовой антирелигиозной пропаганды.

То, что было невозможно еще несколько месяцев назад, — **массовое снятие колоколов,** — прокатилось волной по всему Союзу в течение этих нескольких дней. К этому вопросу о снятии колоколов Союз воинствующих безбожников подходил с большой осторожностью, считая, что необходимо в этом деле пробудить инициативу масс. Длительная работа в этом направлении дала результаты, превзошедшие всякие наши ожидания. Целый ряд городов и сел постановил и провел в жизнь это постановление — снять колокола

[a] К маю 1931 г. — до 500 тысяч.

со всех церквей. Такие города, как Самара, Херсон, Красноярск, Харьков, Калуга, Архангельск, Брянск, Артемовск, Ульяновск, Тверь и проч., постановили снять все колокола и обратить их в фонд индустриализации.

Но такие же постановления выносят и села. Вот, например, крестьяне сел Васильевки и Ермаковки б. Ульяновского окр., села Армиева б. Кузнецкого окр. сняли со всех церквей колокола и передали их заводам. Полученные за металл деньги внесены в качестве задатка за тракторы. 500 бедняков и середняков села Донского б. Ставропольского окр. решили снять колокола с церкви, из'ять все церковные ценности и сдать их государству в виде задатка на тракторы. Крестьяне села Краскова Ухтомского района постановили закрыть местную церковь, снять с нее колокола и передать 50 проц. их на коллективизацию села, 25 проц. — в фонд бедноты и 25 проц. — на коллективизацию Ухтомского района. Крестьяне-татары 12 сел Октябрьского района б. Арзамасского окр. в течение последних двух месяцев закрыли 16 мечетей, передав их под культурные учреждения. В одном только номере «Бедноты» от 25 декабря находим сообщения о закрытии в связи с массовым колхозным движением по постановлению крестьянских сходов в б. Белгородском окр. ЦЧО 49 церквей и 4 молитвенных домов баптистов и о занятии 27 церквей под хлебохранилища. Села Кленовка б. Россошанского окр., Гвоздево и Кузево, перейдя на сплошную коллективизацию, закрыли местные церкви, предоставив их под ссыпные пункты с тем, чтобы потом организовать в них клубы. Те же самые решения вынесли крестьяне деревни Бодогово Московской области и деревни Зебнево этого же района. Особенно большое движение за закрытие церквей и снятие колоколов мы наблюдаем в последнее время на Украине и в Донбассе. В Горловке, в Артемовске, в Первомайском районе, на Одессщине—всюду идет массовое движение за снятие церковных колоколов на нужды индустриализации. На Первомайщине 67 сел отказались от колоколов за короткое время. В селе Маркове сход постановил об'явить село безбожным, закрыть церкви, попа и дьякона выслать из села; в Доброволичковском районе селяне решили снять колокола со всех церквей района и передать просветительным учреждениям 5 церквей и 2 синагоги. «Пусть вместо колоколов в нашем селе гудят тракторы», говорят в своей резолюции селяне Лысой Горы. На одной Одессщине образовалось много безбожных сел.

Можно было бы продолжить значительно такие примеры. Дело не только в том, что колокола могут дать примерно **больше 300 тыс. тонн** ценных цветных металлов, так недостающих нашей индустриализации, — политическое значение этого движения гигантское, ибо это есть движение самих масс, которое, это надо прямо признать, перехлестнуло все плановые расчеты не только антирелигиозных организаций, но и всех организаций СССР вообще.

Следует иметь в виду, что религиозные организации несколько захвачены врасплох этим движением. Они были гораздо более уверены в своей крепости, они вели и ведут упорную контрреволюционную работу. Целый ряд процессов последнего времени — федоровцев, имяславцев, «Союза вызволения Украины» —

показал, насколько активно церковники принимают участие в контрреволюционной работе. Одновременно мы наблюдаем в целом ряде мест отказ священников от сана. В Воронеже при вторичном вскрытии «мощей» Митрофания воронежского, когда вновь и вновь обнаружился грубый поповский обман, священник публично заявил о том, что он отказывается от дальнейшего обмана народа и снимает свой сан. В ряде газет читаем подобного рода заявления: «Я, священник Скорбященской Яковлевской церкви, служил 17 лет, теперь я убедился и вижу, что религия мешает построению социализма, одурманивает жизнь крестьянского населения и рабочего класса. Поэтому я не хочу больше обманывать. и дурманить голову рабочим и крестьянам и снимаю сан священника и призываю остальных последовать моему примеру. Зверев», («Наша правда», Подольск, 18 декабря 1929 г.).

***

А кое-где мы видим **прямой выход из религиозных общин.** Этот выход из религиозных общин начинает принимать массовый характер. Церковники и сектанты хватаются за самые дикие средства, чтобы только удержать свою паству. Адвентисты например распространяют листовку, написанную некиим бывшим полковником Бейнингеном под заглавием: «Бодрствуйте, се гряду скоро. Второе пришествие спасителя». Сей бывший полковник вычислил, что второе пришествие спасителя и страшный суд его должны произойти как-раз в конце советской пятилетки — в 1932/33 г. Во-всю стараются развернуть работу сектанты таких районов, как Рассказово. На Юго-камском заводе секта под названием «степанидка» под руководством некоей Серафимы Поповой призывает работниц не подписываться на заем индустриализации, так как эти деньги, мол, идут в лапы антихристу. Таких фактов можно насчитать довольно много. И надо сказать, что они возможны еще и потому, что кое-где наблюдается несомненно еще довольно примиренческое отношение к такого рода деятельности церковников. Так, владивостокский комхоз отказывает союзу металлистов в предоставлении помещения под красный уголок, предоставив это помещение баптистам, потому что баптисты дороже платят. Тульское пчеловодное товарищество продает церковные свечи и одновременно поповские листовки с разрешительными молитвами на разные случаи, и правление товарищества гордится тем, что «у частника таких листовок не достанешь». Кубанский окрпрофсовет «подмахнул», не читая повидимому, обращение сектантов, разослав за подписью завкультотдела это воззвание по всем низовым организациям в виде циркуляра («Антирелигиозник», № 12, декабрь 1929 г.).

***

Какие же выводы мы должны сделать из фактов этого массового движения? Значит ли, что мы можем теперь предоставить дело стихии и ослабить организационную антирелигиозную пропаганду? Ни в коем случае! Наоборот, надо **усилить** антирелигиоз-

ную пропаганду, **углубить** ее. Атеистическое движение становится движением масс, надо это движение **закрепить.**

Именно потому, что мы имеем налицо **массовое** атеистическое движение, мы должны внимательнейшим образом следить за тем, чтобы **не заменяли** это движение снизу **административными мерами, административными решениями,** чтобы не допускали принуждения там, где надо лишь расширить и придать большую организованность и сознательность массовому движению. Необходимо иметь в виду, что **классовый враг может и это движение использовать в своих целях;** он даже кое-где может форсировать это движение, придать ему особенную остроту, чтобы потом все ошибки движения, все промахи при случае опрокинуть на голову советской власти и партии.

Мы должны самым решительным образом **бороться** с административными перегибами.

Нельзя представлять себе дело так, что мы покончили уже с религией, с религиозными организациями. Мы до сих пор были заняты громадной работой, на которую указывал Ленин в 1913 г. в статье «Три источника и три составных части марксизма». Он писал тогда, что «сторонники реформы и улучшения всегда будут одурачиваемы защитниками старого, пока не поймут, что всякое старое учреждение, как дико и гнило оно ни казалось, держится силами тех или иных господствующих классов. А чтобы сломать сопротивление этих классов, есть **только** одно средство: найти в самом окружающем нас обществе, просветить и организовать для борьбы такие силы, которые могут и по своему общественному положению **должны** составить силу, способную снести старое и создать новое» (Собр. соч. Ленина, т. XX, стр. 58—59).

Эти силы мы нашли: эти силы — пролетариат и все более и более идущие под его руководством трудовые массы крестьянства, в первую очередь колхозники. Это и есть те силы, которые «способны снести старое и создать новое». Но эти крестьянские массы, которые признают руководство пролетариата, требуют огромной работы над собой. В речи на III комсомольском с'езде 4 октября 1920 г. Ленин указывал на эту задачу: «Надо, чтобы пролетариат **перевоспитал, переучил часть крестьян,** перетянул тех, которые являются крестьянами-трудящимися, чтобы уничтожить сопротивление тех крестьян, которые являются богачами и наживаются на счет нужды остальных» (Собр. соч. Ленина, т. XVII, стр. 321—325). Вот эта-то задача перевоспитания крестьян (а отчасти и перевоспитания самого рабочего класса) и стоит сейчас перед нами: «Воспитание в союзе с пролетариатом против эгоистов и мелких собственников, против той психологии и тех привычек, которые говорят: я добиваюсь своей прибыли, а до остального мне нет никакого дела» (там же). Неправильно при этом было бы ставить вопрос так, как ставит например в дискуссионной статье в «Революции и культуре» тов. Ю. Преображенский, что до сих пор, дескать, «в борьбе с религиозной идеологией применялась преимущественно «легкая артиллерия», а теперь, в условиях нашей современности, должна быть пущена в ход «тяжелая артиллерия» — Маркс, Энгельс, Ленин»... Программа нашей партии в области анти-

религиозной борьбы и все наши решения проникнуты были как-раз духом этой «тяжелой артиллерии» — Маркса, Энгельса и Ленина. Дело заключается только в том, что об'ектом нашего воздействия до сих пор были гораздо более узкие круги, чем теперь, когда в движение втянуты массы, когда пробуждаются массы. Надо упорно работать над выработкой стройного материалистического мировоззрения этих масс. И Ленин не однажды подчеркивал, что «было бы величайшей ошибкой и худшей ошибкой, которую может сделать марксист, думать, что многомиллионные народные, особенно крестьянские и ремесленные, массы могут выбраться из этой темноты **только по прямой линии чисто марксистского просвещения** (подчеркнуто мной. — **Е. Я.**). Этим массам необходимо дать самый разнообразный материал по атеистической пропаганде, знакомить их с фактами из самых различных областей жизни, подойти к ним и так и этак для того, чтобы их заинтересовать, пробудить их от религиозного сна, встряхнуть их с самых различных сторон самыми различными способами и т. д.» («Под знаменем марксизма», 1922 г., № 3, «О значении воинствующего материализма»). Не надо успокаиваться на достигнутых успехах. Надо упорно работать над расширением антирелигиозной пропаганды, над ее качественным улучшением. Надо связать все наши мероприятия в области хозяйства, в области коллективизации с борьбой против реакционной поповщины, мешающей социалистическому строительству.

***

Атеистическое движение становится движением масс не только в нашей стране. Целый ряд фактов говорит о том, что это движение приобретает гораздо более широкий размах и в других странах. В частности то антирелигиозное движение, которое мы наблюдаем среди широких трудовых еврейских масс, мы видим и в Польше, и в Латвии, в Литве, Бельгии, Англии, Америке, Германии и в других странах. В Варшаве например в еврейский новый год состоялось 5 массовых демонстраций, разогнанных полицией. Демонстрации состоялись в гг. Радзимине, Седлеце и других местах. Такие же демонстрации состоялись в Латвии, в Нью-Йорке и др. Попы жалуются на сокращение доходов, на падение религиозности, несмотря на то, что религиозные организации получают поддержку не только со стороны откровенно буржуазных и фашистских, но и социал-демократических организаций. Нет никакого сомнения в том, что в той кампании лжи и клеветы против Советского Союза, которая ведется во всех странах мира, вышеуказанные факты антирелигиозного движения усилят эту враждебную нашей стране пропаганду. Эксплоататоры всех стран прекрасно знают, что тот опыт социалистического строительства, который проводится на обширных пространствах СССР, в городах и на полях, будет иметь колоссальное значение для трудящихся всех стран. Пятилетка хозяйственного строительства выкорчевывает корни религии. Миллионы эксплоататоров, церковников всех религий во всех странах чувствуют приближение тех дней, когда почва задрожит и под ними. Вот почему это массовое

безбожное движение ставит задачу перед всеми коммунистическими партиями усилить антирелигиозную борьбу. Пусть социал-демократы одновременно организуют и союзы свободомыслящих и союзы верующих: коммунистические партии должны проникнуть во все антирелигиозные организации, в которых принимают участие массы, овладеть движением этих масс, связать это движение с классовой борьбой пролетариата, подчинить задачу антирелигиозной борьбы задачам этого классового движения. Рабочие и крестьяне нашей страны становятся центром движения и в этой области. Необходимо усилить значение этого центра в деле антирелигиозной пропаганды. Мы имеем кое-какие учреждения, вроде например антирелигиозного музея в Москве (как и в других городах СССР), которые являются первыми в этой области. Даже теперь, при всем своем несовершенстве, этот музей привлекает внимание всех, кто интересуется антирелигиозным движением. Необходимо создать такой антирелигиозный центр, который помог бы коммунистическим партиям всех стран руководить и этой стороной все нарастающего движения против религии, против поповщины, ибо эта борьба есть классовая борьба, она — не только неизбежный, но и необходимый спутник борьбы против капиталистического мира, борьбы за коммунизм.

О «КРЕСТОВОМ ПОХОДЕ».

С благословения папы Пия XI гнуснейшая травля Советского Союза перекатывается грязными волнами из одной капиталистической страны в другую. С церковных и профессорских кафедр, со страниц буржуазной и социал-фашистской печати, из белогвардейских штабов, из биржевых комитетов и банкирских контор, из контрразведок и притонов охранных отделений разливается эта грязная волна лжи, клеветы, самых необузданных вымыслов. И трудно сказать, кто кого перещеголял в этих выдумках, в этой лжи: послание ли папы, белогвардейские ли штабы или банкирские конторы. Все реакционные силы слили свои голоса в кровожадных призывах не останавливаться и перед кровавым конфликтом, если это понадобится тем, кто дирижирует всей этой кампанией.

В своем обращении папа жалуется, что его не всегда поддерживают единодушно капиталистические правительства и что это происходит от недостатка уважения их к «правам бога, его царства и его правосудия». Но эта жалоба так же лицемерна, как и «заботы» папы о СССР, которые Пий XI перечисляет в своем послании. Эти заботы прямо трогательны. Мы узнаем например, что с первых же недель папства Пий XI установил специальную краткую молитву: «Спаситель мира, спаси Россию», и что в течение двух последних месяцев он одобрил «две формулы молитвы, в которых русский народ поручает покровительству сладчайшего чудотворца из Лизье, святой Терезе и младенцу Иисусу». Если бы мы не были безбожниками, мы молились бы: избави нас, господи, от таких друзей, а с врагами мы сами справимся. Чтобы судить о «дружеских» чувствах папы, достаточно привести ту «правду», которую этот князь церкви распространяет в своем послании. Пусть трудящиеся СССР знают об этой «правде». Мы узнаем из послания, что «служащие учреждений, мужчины и женщины, принуждаются подписывать формальные заявления об отступничестве от религии с хулой на бога, под угрозой лишения их карточек на хлеб, одежду, жилье»... Папа призывает организовать день молитвы для того, чтобы ускорить время, когда все смогут «скорее явиться в единую овчарню единого спасителя». Для того, чтобы загнать в эту овчарню, папа повидимому не надеется на тех святых, которых он перечисляет в своем обращении. «Мы будем, — пишет

папа, — умолять святую беспорочную деву Марию, божью мать, ее целомудреннейшего мужа святого Иосифа... святую Анжелику, св. Иоанна-крестителя, св. Николая, св. Василия и св. Кирилла и Мефодия со всеми прочими святыми»... Мы ничего не имеем против того, чтобы папа вместе с Керенским и Милюковым, вместе с Детердингом и социал-фашистами, с погромщиками-епископами вроде епископа Евлогия молился всем этим «святым». Но пусть они оставят нас в покое. Ибо дело, которое они затеяли, может окончиться не к их выгоде. По крайней мере мы со своей стороны должны принять все меры к тому, чтобы разоблачить перед самыми отсталыми трудящимися смысл всей этой кампании, всего этого похода, который сводится под покровом «защиты бога и души» к подготовке самой кровавой бойни.

В самом деле, стоит только присмотреться ко всей этой кампании защитников религии, чтобы понять, что ими руководит. Самые лживые из лживых буржуазных консервативных газет Англии, как «Морнинг пост» и «Дейли мейль», отличаются в особенности гнусными вымыслами. Даже орган шотландских лейбористов «Форвард» по поводу этих сообщений вынужден заявить, что «защита демократических свобод со стороны «Морнинг пост» несколько подозрительна, если вспомнить ее политику и ее хозяев». Странное «совпадение», что в Мюнхене обыск отделения советского торгпредства происходит одновременно с выступлением кардинала Фаульгабера, который призывает все партии, все религии восстать против Советского Союза, так как, по его мнению, два величайших вопроса должны занимать народ: «Как задержать падение рождаемости у германского народа и как предохранить себя от большевизма». Кардинал Фаульгабер не замечает будто бы, что вопрос о падении рождаемости у германского народа связан с той безудержной эксплоатацией масс, которую он и другие кардиналы в союзе с капиталистами защищают. Всех этих врагов рабочего класса сплачивает, об'единяет страх перед большевизмом, который они уже не могут скрыть. Газета тяжелой германской промышленности «Берлинер Берзен Цейтунг» вынуждена признать, что дело не в гонениях на религию, а дело в страхе, который испытывает капиталистический мир перед наступлением социализма. Орган крупных заводчиков и фабрикантов, крупных германских концернов боится того, что великое социалистическое строительство СССР завтра может стать прообразом Европы. «Сегодня — Россия, — пишет эта газета, — завтра — Европа, послезавтра—другие части света. Если Европа предоставит события собственному ужасному ходу, то мы будем знать, что Европы в этом смысле вообще не существует, потому что СССР в настоящее время колеблет почву, на которой стоит Европа... Тогда конец Европе и всему, что к ней относится».

Значит, очень уж горяча стала почва под ногами у этих людей, если они пускаются на такие средства, чтобы восстановить «общественное мнение» против Советского Союза. Скрыть причины этого похода против СССР они уже не могут. В любой капиталистической стране, в любой колонии трудящиеся массы на собственной спине испытывают «благодать», которой награждают их

все эти защитники религии, в виде массовых расстрелов, каторги, электрических стульев и т. п. В этой самой Италии, откуда исходит воззвание папы, не слышит ли Пий XI проклятий рабочих и крестьян, которых мучат фашисты, которых расстреливают, избивают союзники папы? На улицах Берлина и других городов Германии, где почти каждую неделю происходят расстрелы рабочих, не слышат ли кардиналы Фаульгаберы и те, чьи капиталы, чье право на ограбление и эксплоатацию масс они защищают, как растет классовый гнев этих масс против защитников религии? Именно это, именно то, что трудящиеся массы капиталистического мира под влиянием неслыханной тяжести мирового кризиса все более и более левеют, все теснее сплачиваются вокруг знамени коммунизма, — именно это заставляет и папу выступить на защиту несгораемых касс.

Русские белогвардейцы, обивающие пороги военных штабов и контрразведок во всех капиталистических странах, надеются на наживу. Зашевелились самые матерые погромщики — епископ Евлогий, Антоний Храповицкий, румынский митрополит Гурий и т. п. Мы должны позаботиться о том, чтобы все эти выступления врагов Советского Союза обратились против них. И это неизбежно будет так. На митинги погромщиков, реакционеров, фашистов и белогвардейцев — какие бы там молитвы ни пелись — рабочий класс во всех странах начинает отвечать митингами протеста, сплачивается теснее для защиты Советского Союза. Рабочие Англии, Франции, Германии и других стран должны быть на-чеку, ибо за их спиной социал-фашисты сговариваются с злейшими врагами народа, подготавливая военные нападения под флагом защиты от религиозных гонений, подготавливая еще более жестокий поход на их труд, на условия их жизни, на их права. Этот «крестовый поход» мобилизует поэтому во всем мире и тех, кому дорого социалистическое отечество трудящихся — СССР.

Мы не хотим становиться на формальную почву. С точки зрения формальной вся эта кампания, в которой участвуют члены правительств капиталистических государств, которая ведется открыто на страницах буржуазной печати, есть **прямое вмешательство в дела Советского Союза**. Люди, которые требуют от нас прекращения «пропаганды», занимаются открытой гнуснейшей, кровожаднейшей пропагандой нападения на СССР и вмешательства в его внутренние дела. Мы не становимся на формальную почву. Мы, коммунисты, знаем цену этой защите свободы совести со стороны людей, которые в английском парламенте обсуждали в конце января закон о богохульстве, по которому должны подвергнуться преследованию все те, кто позволит себе проповедь «ереси», должны подвергнуться преследованию так называемые «богохульство» и атеизм. Мы могли бы привести бесчисленное множество фактов гонения за религиозные убеждения и натравливания людей одной веры на людей другой веры: недавнее избиение духоборов в Канаде, натравливание арабов на евреев и евреев на арабов в Палестине, натравливание буддистов на мусульман и мусульман на буддистов в Индии, организация кровавых столкновений между ними. Мы могли бы привести бесчисленные примеры преследований по

суду и без суда в Америке, в Германии и в других странах за выражение тех или иных мыслей о религии, неугодных правящим классам. Пусть эти господа посмотрят **вокруг себя** на бесчисленные преступления, которые совершаются по отношению к трудовым массам. Пусть прислушаются к тому, что трудящиеся массы говорят о них. И пусть остерегаются ставить в порядок дня «крестовый поход» против СССР. Этот «крестовый поход» может иметь совершенно неожиданный конец для его зачинщиков.

Очевидно это понимают уже люди, которые далеко не могут считаться нашими союзниками. Так, цитированный уже нами «Форвард», орган шотландских лейбористов, начинает понимать, в чем дело. В статье от 21 января 1930 г. под заголовком «Церковь в России» «Форвард» пророчит, что в недалеком будущем и в других странах пойдут по стопам Советского Союза. «Форвард» раз'ясняет: «Пришла револююия, и церковь была лишена своих преимущественных прав на капитал и землю, и эта собственность была передана народу. Было ли это справедливо? Кто жалуется? Несколько епископов, несколько приходских служителей, несколько консервативных журналистов и та публика, которая всегда нервно относится к вопросу о святости собственности. Вот кто недоволен. И они почти все принадлежат к тому классу, который поддерживает церковь в своей собственной стране лишь потому, что видит в ней орудие, помогающее сохранять нынешний собственнический строй... Мы знаем, что государство там не субсидирует никакой религии и что обширные земли и имущества церкви были переданы народу, которому они принадлежат по праву и у которого они были украдены. **Мы столь согласны с этой частью их государственной политики, что надеемся, когда-нибудь это будет повторено нашим собственным правительством для блага наших собственных, давно страдающих бедняков».**

Если таким голосом сегодня заговорил орган, занимающий **резко враждебную позицию по отношению к компартии,** то это значит, что в рабочих массах устанавливается все более и более сочувственное отношение к Октябрьской революции. Проповедь «крестового похода» со стороны наших врагов может только ускорить неизбежный процесс, необходимый для того, чтобы большинство рабочего класса, большинство трудящихся поняли необходимость пролетарских революций во всем капиталистическом мире. Только тогда будет положен конец возможности натравливания одного народа на другой. Мы со своей стороны должны сделать все, что от нас зависит, для ускорения этого процесса освобождения масс от влияния тех, кто защищает капиталистическое рабство под покровом «защиты религии».

КОММУНИСТЫ И РЕЛИГИЯ.

Почему ленинцу надо как следует знать отношение коммунистов к религии? Почему каждый сознательный рабочий и крестьянин, когда он хочет вступить в коммунистическую партию, встречается с вопросом о религии? Чем бог помешал коммунистам? Чем мешает им религия? Разве не все-равно для победы коммунизма — веруют ли коммунисты в бога, в богов, в богинь, в нечистую силу или не верят? Разве нельзя быть коммунистом и в то же самое время быть верующим человеком, то-есть верить в то, что весь мир управляется богом или богами и что все на земле совершается по воле этих богов или их помощников — святых или по злой воле нечистой силы — чертей, дьяволов, сатаны? Разве можно прожить без веры в бога, не совершая преступлений против «нравственности»?

Такие вопросы задают себе миллионы рабочих и крестьян, еще не вступивших на путь коммунизма, и тысячи колеблющихся, которые всеми мыслями своими — с коммунистической партией, но еще колеблются иногда по вопросу о религии. Их вера в бога, в богов, их вера в то, что без религии, без этой веры, без религиозных обрядов они не смогут правильно поступать и прожить, мешает им вступить на путь коммунизма, в ряды коммунистической партии. В городе от этих верований рабочий освобождается легче, в деревне — труднее. Легче расстается с верованиями молодежь: не так крепко сидят в ней эти верования; труднее гораздо старикам. И большей частью женщинам труднее бывает отделаться от религии, чем мужчинам.

Каждый ленинец, каждый коммунист, каждый сознательный рабочий, колхозник и крестьянин должен уметь об'яснить, почему коммунист не может быть сторонником религии, почему коммунисты борются с религией; каждый коммунист должен уметь ответить на поставленные перед ним вопросы, должен знать и понимать, почему советская власть отделила церковь от государства, школу от церкви.

Программа ВКП(б) по вопросу о религии.

Что такое программа? Программа партии — это полное изложение требований и взглядов партии по всем вопросам ее деятельности. Поэтому и в коммунистической программе мы находим изложение взглядов нашей партии на то, как происходит борьба разных классов в современном обществе, как развивается это об-

щество. Затем в нашей программе излагаются требования наши по всем вопросам общественной жизни.

И по вопросу о религии мы также должны были высказаться точно и ясно. Что же сказано в нашей программе по этому вопросу?

В параграфе (пункте) 13-м мы читаем:

«По отношению к религии ВКП не удовлетворяется декретированным уже отделением церкви от государства и школы от церкви, то-есть мероприятиями, которые буржуазная демократия выставляет в своих программах, но нигде в мире не довела до конца благодаря многообразным фактическим связям капитала с религиозной пропагандой.

ВКП руководствуется убеждением, что лишь осуществление планомерности и сознательности во всей общественно-хозяйственной деятельности масс повлечет за собою полное отмирание религиозных предрассудков. Партия стремится к полному разрушению связи между эксплоататорскими классами и организацией религиозной пропаганды, содействуя фактическому освобождению трудящихся масс от религиозных предрассудков и организуя самую широкую научно-просветительную и антирелигиозную пропаганду. При этом необходимо заботливо избегать всякого оскорбления чувств верующих, ведущего лишь к закреплению религиозного фанатизма».

В программе Коммунистического Интернационала также очень ясно говорится о том, что коммунисты борются с религией как с силой контрреволюционной, как с союзницей и орудием буржуазии в ее борьбе с революционым движением.

Постараемся рассказать попроще, что сказано по вопросу о религии в программе ВКП, и потом подробно об'ясним ее.

23 января 1918 г. советская власть издала декрет (закон) об отделении церкви от государства и школы от церкви. Мы потом подробно расскажем об этом декрете. Но наша партия не довольствуется одним только этим законом, так как **этот закон сам по себе еще не уничтожает власти религии, власти церкви, а только ее ослабляет.** Законы об отделении церкви от государства и школы от церкви изданы не только в советском государстве, но раньше издавались также и в других странах, буржуазных. (В наше время, когда растет во всем мире революционное движение, буржуазия, наоборот, заключает все более и более часто специальные соглашения с церковью, чтобы с ее помощью подавлять революционное движение в массах.) Только там, в этих буржуазных странах, буржуазия издавала и очень редко и теперь издает эти законы лишь для виду, уступая народным требованиям, а **на деле оставляет связь церкви, связь религии с государством, с организованным в государство капиталом.** На деле во всех буржуазных странах церковь пользуется еще огромной властью, владеет огромными богатствами; на деле в большинстве капиталистических стран церковь до сих пор еще имеет власть и в государстве и в школе. Например в Италии восстановлена в 1929 г. светская власть папы — главы католической церкви. Папа по договору с руководителем фашистов — Муссолини — приобретает права главы государства Ватикана, образованного на территории города Рима. Конечно, за это попы еще больше поддерживают фашистов. В Германии и в

ряде других государств правительства также предоставили огромные права церкви, выплачивают громадные денежные пособия церковным организациям, отдают под контроль попов школу, преследуют всех тех, кто неугоден церкви, кто выступает против нее. В СССР закон об отделении церкви от государства и школы от церкви проведен не на словах, а на деле. Но религиозные организации этим не уничтожены, религия не искоренена еще.

Наша партия убеждена в том, что **только тогда, когда вся жизнь общества, в том числе и хозяйственная, будет проводиться по сознательно продуманному плану, — религия потеряет власть над крестьянством и над рабочим классом.** Поэтому партия наша старается, во-первых, помешать тому, чтобы капиталисты всех стран могли через религиозные организации одурачивать крестьянские и рабочие массы, как это они делают теперь. Она разоблачает **классовые корни и классовую роль религии,** т.-е. показывает, кто заинтересован в том, чтобы религию поддерживать и распространять. Во-вторых, наша партия ведет борьбу против религиозных предсрассудков, религиозных верований посредством организации широкой антирелигиозной пропаганды, посредством науки, просвещения, посредством книг, газет, лекций, картин, бесед, направленных против религии и релиогиозного обмана. Наша программа предупреждает всех коммунистов и марксистов, что они должны, ведя эту работу, действовать так, чтобы не оскорблять верующих, потому что оскорбление верующих ведет не к ослаблению, а к усилению религиозных верований.

23 января 1918 г. советская власть издала декрет об отделении церкви от государства. Вот этот декрет:

Декрет советской власти об отделении церкви от государства и школы от церкви.

«Декрет Совета народных комиссаров об отделении церкви от государства и школы от церкви от 23 января 1918 года.

1) Церковь отделяется от государства.

2) В пределах Республики запрещается издавать какие-либо местные законы или постановления, которые бы стесняли или ограничивали свободу совести, или установливали какие бы то ни было преимущества или привилегии (выгоды) на основании вероисповедной принадлежности граждан.

3) Каждый гражданин может исповедывать любую религию или не исповедывать никакой; всякие праволишения, связанные с исповедыванием какой бы то ни было веры или неисповедыванием никакой веры, отменяются.

Примечание. Из всех официальных актов всякое указание на религиозную принадлежность и непринадлежность граждан устраняется.

4) Действия государственных и иных публично-правовых общественных установлений не сопровождаются никакими религиозными обрядами или церемониями.

5) Свободное исполнение религиозных обрядов обеспечивается постольку, поскольку они не нарушают общественного порядка и не сопровождаются посягательствами на права граждан Советской Республики.

Местные власти имеют право принимать все необходимые меры для обеспечения в этих случаях общественного порядка и безопасности.

6) Никто не может, ссылаясь на свои религиозные воззрения, уклоняться от исполнения своих гражданских обязанностей.

Из'ятие из этого положения под условием замены одной гражданской обязанности другою в каждом отдельном случае допускается по решению народного суда.

7) Религиозная клятва, или присяга, отменяется. В необходимых случаях дается лишь торжественное обещание.

8) Акты гражданского состояния ведутся исключительно гражданской властью, отделами записи браков и рождений

9) Школа отделяется от церкви

Преподавание религиозных вероучений во всех государственных и общественных, а также частных учебных заведениях, где преподаются общеобразовательные предметы, не допускается.

Граждане могут обучать и обучаться религии частным образом.

10) Все церковные и религиозные общества подчиняются общим положениям о частных обществах и союзах и не пользуются никакими преимуществами и субсидиями ни от государства, ни от его местных и автономных и самоуправляющихся установлений.

11) Принудительные изыскания сборов и обложения в пользу церковных и религиозных обществ, равно как меры принуждения или наказания со стороны этих обществ над их сочленами, не допускаются.

12) Никакие церковные и религиозные общества не имеют права владеть собственностью. Прав юридического лица не имеют.

13) Все имущества существующих в России церковных и религиозных обществ об'являются народным достоянием.

Здания и предметы, предназначенные специально для богослужебных целей, отдаются по особым постановлениям местной или центральной государственной власти в бесплатное пользование соответственных религиозных обществ».

Вот весь декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви.

Теперь прошло уже несколько лет со дня издания этого декрета, и можно каждому определить, правильна ли эта мера или нет. **Каждый гражданин**, говорится в декрете, может исповедывать **любую религию или не исповедывать никакой.** А разве так раньше было? Раньше было так, что людей предавали разным наказаниям за то, что они исповедывали не ту религию, которую хотело правительство, а ту, которую подсказывали им их степень развития, их быт, их сознание. У духоборов например отнимали насильственно детей, чтобы они не воспитывали их в духоборческом учении. Вся Сибирь полна была людьми разных вер, сосланными в самые глухие места; специальные монастырские тюрьмы полны были так называемыми «еретиками», т.-е. людьми, которые веровали не по указке жандармов в поповских рясах.

Точно так же этим декретом **дается свобода каждому человеку не только выбирать любую религию, но и не исповедывать никакой религии,** тогда как раньше, до революции, безбожник считался человеком опасным и его всячески преследовали, житья ему не давали, т.-е. насиловали его совесть. Именно поэтому **статьи 2-я, 3-я и 6-я декрета запрещают различать граждан по их религии;** то, что можно православному, **нельзя было раньше** сектанту или еврею, или магометанину, или неверующему, — такие преимущества теперь отменены. Поэтому в каких-либо официальных актах, справках, паспортах и прочих документах не имеют права отмечать, какой религии тот или другой гражданин.

Статья 4-я этого декрета отменяет всякие религиозные церемонии и обряды при действии тех или иных государственных или общественных учреждений, поэтому и отменяется религиозная клятва, или присяга. Мы не пред'являем требования клясться на евангелии или на крестах, или на других так называемых «священных» предметах; а там, где необходимо **обещание общественное,**

там мы допускаем **торжественное обещание**, которое основано на классовом сознании того, кто дает такое обещание, как например торжественное обещание пионера или красноармейца.

Декрет от отделении церкви от государства обеспечивает всем исполнение их религиозных обрядов и культов и не допускает лишь таких выступлений той или иной религиозной организации, которые нарушали бы общественный порядок или посягали бы на права других граждан Советского Союза. В этом вопросе в Конституцию, т.-е. Основной закон РСФСР, внесено в 1929 г. изменение и уточнение, которое говорит о том, что все граждане пользуются свободой религиозных исповеданий (но не свободой религиозной пропаганды) и антирелигиозной пропаганды. Свобода религиозных исповеданий означает, что каждый гражданин может исповедывать любую религию или не исповедывать никакой. Это дело его совести. Но этот пункт Конституции означает в то же время, что деятельность религиозных об'единений сводится только к отправлению культа.

А как же обстояло дело со «свободой совести» раньше, до революции? А раньше было так: идет крестный ход, хочешь, не хочешь—ломай шапку; хочешь, не хочешь ломай шапку перед Спасскими воротами, у Иверской часовни, которую трудящиеся Москвы в 1929 г. просто снесли как мешавшую уличному движению. А бывало, не снимешь шапки, тебе собьют ее с головы да еще изобьют, а пожаловаться некому. Считалось, что это в порядке вещей. Мы такого насилия одних верующих над другими или над неверующими не признаем. Но мы все еще терпим при этом такие вещи, которые нарушают спокойствие других граждан. Я например неверующий, живу около церкви; на колокольне звонарь вызванивает, когда мне, усталому от работы, уснуть надо, а он над самым ухом трезвонит. По сути говоря, он нарушает общественный порядок, общественную тишину; и в некоторых даже буржуазных государствах, как например в Швейцарии, церковный колокольный звон запрещен законом. **Тут мы делаем еще до поры до времени уступки предрассудкам, верованиям, потому что еще не всюду пришли широкие народные массы к сознанию того, что нужно отменить этот нелепый обычай,** вредный, мешающий трудящимся. Но нужно сказать, что уже теперь в разных местах Советской страны рабочие и крестьяне требуют прекращения колокольного звона и передачи колоколов для нужд промышленности, а в ряде городов и сел колокольного звона уже нет.

По декрету об отделении церкви от государства **все религиозные организации ставятся в одинаковое положение в смысле имущественном: государство не несет никаких расходов на церковь и религию.** Статья 10-я декрета говорит: «Религиозные общества не пользуются никакими преимуществами или субсидиями (пособиями) ни от государства, ни от местных самоуправлений». В этом-то и выражается главным образом отделение церкви от государства. Кому нужен поп, тот пусть его и оплачивает, но нельзя содержать то или иное духовенство за счет всего населения или за счет неверующих. А прежде получалось так, что государство выплачивало огромные средства—до 50 миллионов рублей золотом и больше—

на содержание церквей и монастырей за счет всего населения, и в том числе инаковерующих и совсем неверующих. Это **был налог в пользу глупости, в пользу одурачивания народа.** К сожалению, поборы церкви все еще остались. И кое-где они превышают даже сельскохозяйственный налог, если подсчитать все, что уплачивают верующие попам, раввинам, муллам и др.

Однако закон об отделении церкви от государства предвидел, что кое-кто попытается скрыться под крылышко религии для того, чтобы не выполнять тех или иных общественных или государственных обязанностей. Ведь вот например взять баптистов или евангелистов, или адвентистов: во **всех капиталистических буржуазных странах, там, где царствует капитал, они отбывают воинскую повинность без всяких споров, да еще как отбывают! Известный например английский политический деятель Ллойд-Джордж принадлежит к баптистам, и во время империалистической войны был одним из застрельщиков, главарей этой кровавой бойни, а баптисты его называли «братом во христе». У нас например некоторые баптисты, евангелисты и адвентисты** заявляют, что их религиозные убеждения запрещают им отбывать воинскую повинность. На этот счет статья 6-я декрета и предупреждает: **«Никто не может, ссылаясь на свои религиозные убеждения, уклоняться от исполнения своих гражданских обязанностей. Лишь в особо уважительных случаях и по решению народного суда допускается освобождение гражданина от какой-либо обязанности, выполнение которой он считает несовместимым со своими религиозными убеждениями».** Но в таком случае одна гражданская обязанность должна быть заменена другой. И мы в данном случае рассматриваем дело так: если эта религиозная организация и до революции, при царском правительстве, не выполняла тех или иных повинностей, например меннониты,—мы и сейчас в отдельных случаях можем допустить замену службы в армии какой-нибудь другой общественной обязанностью. Но по отношению к тем, которые до революции царям да помещикам, да капиталистам служили, а теперь рабоче-крестьянской власти говорят, что им препятствует служить религия, мы этого не допускаем, поблажки не даем, видя в этом прямую измену рабочим и крестьянам. **Это всякий понимает: если служил беспрекословно царю, помещикам и капиталистам, то можешь послужить и рабочим и крестьянам.**

Теперь насчет актов гражданского состояния. Актами гражданского состояния называются записи (регистрация) рождения, смерти, брака, развода. Как раньше было? Все это дело было в руках попа, раввина, муллы. Родился—неси дань попу. Он тебя запишет в церковных книгах, метрику составит, и никуда тебя без этой метрики не пустят: ни в школу, ни на службу, похоронить даже не дадут без этого. Обязательно религия требовала, чтобы над тобой был совершен какой-нибудь обряд: крещения или обрезания крайней плоти, или еще какой-нибудь другой обряд. Опять-таки доход попу. Пришло время жениться, надо опять итти к попу. Без благословения церкви брак не считался браком, дети считались незаконнорожденными, а незаконнорожденный ребенок был словно овца паршивая, без прав. И опять брак—доход попу. Умрешь и с

тебя, уже с мертвого, поп возьмет за обряд отпевания и похорон и за выдачу справки.

Декрет об отделении церкви от государства весь этот порядок отменил. Ведает всем этим исключительно государственная гражданская власть. Конечно государству нужно записывать каждого родившегося, иметь на учете все население. Конечно нужно отметить каждый брак, потому что с тем или иным семейным состоянием связаны разные законы; например закон о налогах, о льготах, об отбывании воинской повинности; конечно надо отмечать всех тех, кто расторгает брак; конечно, надо кому-нибудь отмечать умирающих. Законным признается лишь гражданский брак, а если хочешь еще у попа окрутиться—пожалуйста, закон тебе не мешает. Расторжение браков—дело государственного суда, и не попу разрешать или не разрешать это.

Статья 9-я декрета об отделении церкви от государства говорит о том, что **«школа отделяется от церкви».** Преподавание религиозных вероучений во всех государственных, общественных, а также частных учебных заведениях, где преподаются общеобразовательные предметы, не допускается. А как было до революции? Кроме того, что существовали школы церковно-приходские в руках попов, где попы, поповны и попадьи царствовали и обучали, или, вернее, калечили умственно, наших детей, — во всех школах преподавали так называемый закон божий, т.-е. наряду с наукой, которая немножко просвещала, давали изрядную порцию религиозного дурмана, который снова затемнял головы. **Школа—для науки, для воспитания борцов и строителей нового мира, а не для затемнения голов детей религией,**—вот что сказал наш закон. Школа не должна стоять в стороне от вопросов борьбы с религией,—она должна воспитывать детей в антирелигиозном духе. Не следует забывать, что в религиозном духе ребенка воспитывают семья и улица. Противодействие этому вредному религиозному влиянию должна оказать школа.

Наконец **декрет об отделении церкви от государства об'являет народным достоянием все имущество существующих в нашем государстве церковных и религиозных обществ.** А как же быть с храмами и тем, что в них содержится? Согласно декрету, они передаются для богослужебных целей в пользование по договору тому или иному религиозному обществу. Распоряжаться этим имуществом верующие не могут,—это есть достояние всего народа, достояние государства.

Если вы добросовестно разберете таким образом весь декрет, одну статью за другой, вы увидите, почему надо было его провести, какое он имеет великое и серьезное значение, и вы поймете, почему этот декрет был проведен одним из первых советской властью.

Мы в дальнейшей беседе увидим, что эта мера была совершенно необходимой и целиком связана со всей нашей программой. Советская власть есть власть, вышедшая из революции, она целиком взята с бою, с оружием в руках рабочими и крестьянами у их многовековых врагов. **Советская власть завоевана против воли духовенства,** которое все время боролось с советской властью. Другие правительства, цари, императоры для укрепления своей власти на-

зывали себя властью «божьей милостью», «божьей волей». **Советская власть не нуждается в этом обмане, она не говорит, что зависит от божьей милости, от божьей воли. Она есть выражение воли трудящихся, строящих социализм.** Для этой постройки религия, церковь не годятся. Они только мешают этой постройке. Не вперед ведут они, но назад, как один старик сказал по поводу духовенства: «Когда хоронят кого, то поп идет впереди».

Религия только мертвых может повести вперед—к могиле, а впереди жизни рабочих и крестьянских масс религия не идет, не может итти.

Что такое религия.

Существует очень много всякого рода определений религии. Но можно попроще сказать так: религия—это вера в то, что, кроме мира видимого, доступного человеческому наблюдению, проверке и опыту, существует другой мир — сверх'естественный. Естественный мир — земля, небо, воздух, горы, реки, моря и другие предметы — можно измерить, взвесить, ощупать руками и так далее.

Воображаемый, сверх'естественный мир не поддается ни мере, ни весу, ни другой проверке посредством нашего опыта. Верующий, религиозный человек думает, что этот несуществующий сверх'естественный мир, который он называет иногда богом или богиней, может по своему желанию устроить судьбу людей; верующий, религиозный человек думает, что жизнь, судьба людей, страдания и счастье зависят не столько от самого человека, сколько от бога, от этой сверх'естественной силы. Захочет бог — будет урожай, будет солнце, будет дождь, снег; захочет бог — будет великая сушь, зной, град, буря, моровая болезнь, война, голод. Верующий, религиозный человек таким образом рассчитывает на такие силы, во власти которых он сам находится и которые можно только умолять, просить, которые нельзя покорить себе.

Если взять массу христиан, то в чем заключается их вера? Их вера заключается в том, что существует всемогущий и всезнающий, вездесущий бог, у этого бога есть сын божий, у этого сына есть богоматерь; кроме этого есть дух святой, тоже бог; есть многочисленные святые, тоже вроде богов — одни более сильные, другие менее сильные; каждый святой ведает каким-нибудь отдельным делом: один заведует морскими делами, заботится о путешественниках; другой заведует погодой, устраивает гром и молнию, посылает дождь; третий заботится о скотине; четвертый помогает при зубной боли; пятый—по пчеловодству и так далее.

Да кроме того большинство верующих крестьян верит, что кроме бога есть еще дьявол, черти, сатана, которые обладают также огромной силой, такой силой, что вот уже тысячи лет с ними борются бог и вся небесная сила и никак не могут побороть силы дьявола. Этот дьявол или черти, бесы, сатана, нечистая сила тоже держат будто бы в своих руках, по понятиям крестьян, их личную жизнь, напускают всякие болезни, вредят хозяйству, подбивают человека на злые поступки, на преступления, и даже бог со всеми святыми и миллионами ангелов на небесах ничего не может поделать с бесами и дьяволами.

тебя Большинство верующих крестьян думает, что жизнь здесь, на земле, — это только, так сказать, подготовка к другой жизни, которая будет продолжаться вечно: для одних в раю, который рисуется многим как хорошая богадельня, другим—как веселый дом. Попы уверяют тех же крестьян, что громадное большинство людей — грешники, что в рай попадут только немногие праведники и те, которые исполняют поповские наставления, а большинство людей попадет в «геенну огненную», в «ад кромешный», где черти, созданные богом, будут этих людей мучить, предавать всяческим мучениям и пыткам, жарить, резать, колоть, жечь и прочее и прочее.

Хотя и по-разному — еврейские раввины на свой лад, католические ксендзы на свой, православные попы тоже на свой лад, мусульманские муллы тоже по-своему, евангелисты, баптисты и другие религиозные секты по-своему — одурачивают этими баснями сознание народа, одурманивают его, как опиум одурманивает несчастного, отравленного этим ядом курильщика. Вот почему величайшие мыслители и умы нашего времени иного слова не могли подобрать для религии, как сделал Карл Маркс, назвавший религию «опиумом народа», или В. И. Ленин, который сказал, что «религия— это род сивухи», которою заливает свое сознание народ и перестает видеть мир таким, как он есть, а видит его таким, как представляет его себе отуманенный, одурманенный, отравленный мозг пьяницы или курильщика опиума. Религиозный человек видит мир, видит отношения между людьми и отношения к природе не такими, как они есть, а такими, как их изображает поп, как изображает религия.

Вот вы сами подумайте—можно ли быть коммунистом и верить во все это? Можно ли быть ленинцем и верить во все это? **Если миром управляет бог, если судьба людей находится в руках бога, святых, ангелов, дьяволов, чертей, — тогда какой смысл имеет организованная борьба людей, какой смысл имеет организованная борьба рабочих и крестьян, создание ленинской партии, какой смысл имеет борьба за социалистическое переустройство общества? Ведь все это может быть разрушено одним движением бога, существующего только в воображении верующих — и нигде больше!!**

Религия как миропонимание есть неверное, изуродованное представление о всем мире и об отношениях людей. Человек не может правильно поступать, не может организованно действовать как коммунист, как ленинец, если мозг его отравлен религией. Для того чтобы преодолеть огромные препятствия, которые стоят перед нами, чтобы изменить лицо земли так, как это нужно рабочему классу и крестьянству, чтобы подчинить себе все силы природы, заставить эти силы работать на благо человека, чтобы изменить в корне общественные отношения, чтобы уничтожить войны между людьми, уничтожить нищету на земле — для всего этого **надо чтобы каждый человек, чтобы все крестьяне и рабочие видели вещи такими, как они есть: без богов, без святых, без ангелов, без чертей, домовых, леших и прочей нечисти.**

Религия — это повязка на глазах у человека, которая мешает ему видеть мир правильно; и задача наша заключается в том, чтобы эту повязку сорвать и научить массу рабочих и крестьян видеть то,

что есть, понимать то, что есть, и уметь построить этот мир так, как это нужно рабочим и крестьянам. Надо убедить рабочего, колхозника, крестьянина, что коммунизм и религия не могут быть совмещены, что нельзя быть коммунистом и в то же самое время верить во всю эту чертовщину, во всех богов, боженят, богородиц, святых, всяких благоверных князей и княгинь, епископов, скотоводов, помещиков, которых попы произвели в святые. Нельзя быть коммунистом-ленинцем и в то же самое время ходить в церковь, слушать поповскую брехню и принимать участие в совершении религиозных обрядов, т.-е. поддерживать тот самый религиозный обман, который заключается в том, что если ты будешь делать руками так-то и так-то, креститься двумя или тремя перстами, кланяться, произносить те или иные молитвы, поворачиваться то в ту, то в другую сторону и думать о несуществующих богах и святых,— то от этого изменится жизнь человеческая. Нельзя быть коммунистом и ленинцем и в то же самое время допускать, что положение людей в обществе, что хозяйство или погоду, или болезнь человека можно изменить тем, что помолишься, покропишь «святой водой», помажешь деревянным маслом из поповской бутылки, покуришь поповским кадилом и прочее и прочее.

Врождена ли религия.

Попы изображают дело так, будто религия родилась с появлением первого человека на земле. **Наука доказала, что религия появляется значительно позднее в человеческом обществе.** Если человека с рождения воспитать так, чтобы он не встречался с другими людьми — верующими, если человеку с самого начала дать правильное понятие о всем мире, если человеку об'яснить с самого начала правильно все то, что происходит в природе и в обществе, если поставить его в такие условия, когда он не будет социально подавлен классами, пользующимися религией для укрепления своей власти, то никакой религии человеку не понадобится. Религия появилась тогда, когда человек, будучи целиком во власти природы, не умел об'яснить тех или иных явлений в природе и в обществе (перемену погоды, перемену времен года, бурю, гром, наводнение, град, войны, моровые язвы, холеру и прочее) и об'яснял их вмешательством сверх'естественных сил. Религия возникла тогда, когда человек пытался об'яснить себе такие непонятные явления жизни, как смерть, сон, обморок и другие. Религия возникла из почитания умерших предков, покойников-родителей, старейшин в роде; религия возникла из страха перед грозными непонятными явлениями природы, с одной стороны, и перед социальным угнетением — с другой. А в классовом, капиталистическом обществе религия имеет свои корни именно в социальной придавленности трудящихся, — в том главным образом, что эксплоататоры пользуются беспомощностью масс для подчинения их себе именем бога [5].

[5] Некоторые товарищи указывали мне, что происхождение религии здесь указано по-разному, — это верно. Но ведь так оно и было: в разные времена менялись и корни религии и содержание религии.

Религия узаконяет рабство.

Служители религии сумели использовать невежество народных масс и поддерживали в народе те неправильные понятия об устройстве всего мира, которые подсказывала религия. Служители религии, во все времена являвшиеся (и являющиеся поныне) прислужниками эксплоататорских классов, заинтересованы в том, чтобы сохранить в народе страх перед богами, дьяволами, веру в святых, в богов, в ангелов, и в чертей. Служители религии — священники, духовенство—заинтересованы в том, чтобы народ верил в божественное происхождение эксплоататорской власти, которая содержала духовенство. Служители религии, священники, духовенство до революции в России получали, а за границей и по сие время получают, специальное жалованье за то, что они об'явили мир эксплоататоров, мир угнетателей — помещиков и буржуазии — справедливым миром, согласным с указаниями бога. В обществе, где существует деление на классы, где на одной стороне находятся угнетенные и эксплоатируемые, а на другой — угнетатели и эксплоататоры, религия и духовенство всегда служили эксплоататорам и являлись и являются одним из средств угнетения народных масс.

Все вы знаете, кому служила церковь во все времена. Когда существовало крепостное право, духовенство убеждало народ, что крепостное состояние есть самое лучшее состояние для того, кто хочет получить райскую жизнь. Попы проповедывали: «Рабы да повинуются господам своим». «Христос пришел на землю не для того, чтобы уничтожить рабство, а для того, чтобы дурных рабов сделать добрыми рабами».

Крепостническое государство было ненавистно народу. Нужно было господам, помещикам и царям придумать что-нибудь такое, что крестьян примирило бы с невыносимым бесправным положением крепостных; надо было найти оправдание этому угнетательскому рабскому труду. И вот духовенство-то и явилось силой, которая помогла царям, князьям, боярам, помещикам оправдать крепостнический порядок высшим велением, волей божьей. Духовенство взялось раз'яснять крестьянам что этот порядок установлен самим богом. С помощью церкви и религии попы, ссылаясь на религию, учили темных крестьян покорности и смирению: **«Будьте покорны всякому человеческому начальству для господа: царю ли, как верховной власти, правителям ли, как от него посылаемым... ибо такова есть воля божья»** (первое послание Петра, гл. II, ст. 13—15). **«Всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от бога. Существующие же власти от бога установлены»** (послание к римлянам, глава XIII, ст. 1). **«Начальник есть божий слуга, тебе на добро»** (послание к римлянам, гл. XIII, ст. 4). А если так, то **«отдавайте всякому должное: кому подать — подать, кому оброк — оброк, кому страх — страх, кому честь — честь»** (послание к римлянам, гл. XIII, ст. 7).

Крестьяне чувствовали, что над ними издеваются господа, богатые, а попы успокаивали крестьян, в проповедях говорили им словами евангельскими: **«Богатый также вам брат, поэтому вы должны его любить. Воевать же вам с богачами нельзя. В писании**

говорится: имейте мир со всеми!» Должен ли раб стремиться к своему освобождению? Поп учил его, что раб, крепостной, должен оставаться навсегда рабом: **«Каждый оставайся в том звании, в котором призван. Рабом ли ты призван, не смущайся»** (первое послание к коринфянам, гл. VII, ст. 20—21, а также 24).

Для того, чтобы крестьяне не вздумали сбросить господство князей, бояр, помещиков, церковь им говорила: **«Неприлично рабу господствовать над князьями»**. И еще: **«От трех трясется земля, четырех она не может носить: раба, когда он делается царем... и служанку, когда она занимает место госпожи своей** (притчи Соломона, гл. XXX, ст. 21—23). Крепостные изнывали под тяжестью всевозможных наказаний, под тяжестью своего бесправия, а духовенство убеждало их, что это и есть тот порядок, который установлен богом: **«Корм, палка и бремя — для осла, хлеб, наказание и дело — для раба». «Занимай раба работой — и будешь иметь покой, ослабь руки ему — и он будет искать свободы»** (Иисус, сын Сирахов, гл. XXXIII, ст. 25—26).

Раб должен целиком повиноваться воле своего господина. А если он не повинуется, тогда законно и телесное наказание с точки зрения христианской религии: **«Раб же тот, который знал волю господина своего и не был готов и не делал по воле, бит будет много»** (Лука, гл. XII, ст. 47). А господам, помещикам, боярам, князьям христианская религия дает такой совет: **«Если раб не будет повиноваться, то наложи на него тяжелые оковы»** (Иисус, сын Сирахов, гл. XXXIII, ст. 29). Раба можно было даже убивать. И когда при крепостном праве раб убивал помещика, то раба подвергали смертной казни, а помещик, убивший раба, этого наказания не нес; духовенство это оправдывало евангельскими словами: **«Всякое дерево, не приносящее плода доброго, срубается и бросается в огонь»** (Матфей, III, ст. 10). Можно было бы привести безчисленное множество и других евангельских и библейских текстов (т.-е. выдержек), посредством которых духовенство оправдывало рабское состояние народа. Оно верно служило царям, помещикам, капиталистам. Царское самодержавие оно укрепляло всеми мерами: **«Бога бойтесь,** — говорило духовенство, — **царя чтите»** (первое послание Петра, гл. II, ст. 17). Но и в других «священных» книгах не только христианские попы, но и попы других религий находят слова для оправдания власти эксплоататоров — капиталистов, помещиков и попов.

Власть церкви в разных странах.

Не подумайте, что только в царской России религия и церковь пользовались такой огромной властью. Наиболее сильная религиозная организация — католическая, во главе с римским папой. Папа римский прежде всего — владелец огромных богатств: в его распоряжении не только сотни тысяч священников, сотни тысяч монахов и монахинь; в его распоряжении огромное, в десятки миллиардов рублей золотом оцениваемое имущество; в его руках специальные банки, которые орудуют сотнями миллионов золота во всех странах; сотни газет и журналов в распоряжении католической церкви; даже партии специально созданы католические, так же как

имеются католические профсоюзы (в Германии, Австрии и др. странах). Самые что ни на есть мракобесы в них сидят, т.-е. люди, которые ожесточенно дерутся за сохранение господства эксплоататоров и тянут назад, к самым отсталым формам жизни, к крепостничеству, к всепроникающей власти церкви, к монархии. Католичество имеет огромное влияние в Италии, во Франции, в Бельгии, в Испании, в Германии, Польше, Литве, Англии, а отчасти и в Америке, в особенности в Мексике и в Южной Америке. История католической церкви — это история сплошного издевательства над народными массами, история неслыханных злодеяний и преступлений против народа. Известна страшная средневековая инквизиция, т.-е. так называемый «священный суд» церкви, которая сжигала на кострах и убивала в застенках в самых зверских пытках десятки тысяч людей, осмеливавшихся думать не так, как это нужно было помещикам и их слугам — попам. Известна история папских индульгенций, т.-е. история о том, как католические папы и попы (кардиналы, ксендзы, патеры) торговали и торгуют отпущением грехов. Можно было какие угодно преступления сделать и за деньги получить от папы прощение всех грехов, не только совершенных, но и за все будущие грехи и преступления можно было заранее у церкви откупиться. Католическая церковь во главе с папой и ныне является оплотом, опорой всех контрреволюционных организаций и сил, верным слугой не только старой капиталистической, землевладельческой буржуазии, но и новой буржуазии — промышленной, денежной, капиталистов и банкиров. Католическая церковь является помощником фашистов в их борьбе с революционным рабочим движением, она, как и другие церкви, — непримиримый враг СССР.

И разве одна только католическая церковь? Всякие другие церковные организации — лютеранская, англиканская, еврейская, буддийская, мусульманская и другие — в капиталистических странах также помогают господам капиталистам и помещикам эксплоатировать и одурачивать народные массы, также держать эти народные массы в обмане, будто бы за страдание людей, за их унижение здесь, на земле, за их голодную и мучительную жизнь их ждет небесное блаженство. Попрежнему церковные организации проповедуют рабочим и крестьянам покорность и терпение по отношению к капиталистам, фабрикантам, заводчикам, помещикам и другим эксплоататорам.

Церковники попрежнему обманывают народ утешениями вроде того, что «блаженны нищие духом, блаженны алчущие и жаждущие». Во всех странах капиталисты поддерживают все и всякие религиозные организации. Но в то же время они в каждой стране особо выделяют ту церковную организацию, которая наиболее приспособлена к верованиям народных масс данной страны, которая лучше и более умело помогает им одурачивать эти массы и держать их в повиновении капиталу.

Во главе церковных организаций стоят крупнейшие капиталисты, как например известный владелец миллиардов Карнеджи, шоколадный фабрикант, или владелец автомобильных и тракторных фабрик Генри Форд, или известный в Англии баптист Ллойд-Джордж, один из виновников кровавой империалистической войны.

И не думайте, что какой-нибудь баптист станет осуждать этого Ллойд-Джорджа: нет, он пользуется у них огромным уважением, и не иначе называют его даже наши русские баптисты, как «наш брат во христе» Ллойд-Джордж.

А еврейская религия? Она очень выгодна еврейским и не еврейским капиталистам, которые с помощью раввинов, с помощью древне-еврейского языка, с помощью всевозможных обрядов держат народные массы в своем плену.

То же — с другими религиями.

И хотя во многих капиталистических странах церковь отделена от государства и школа от церкви, однако капиталисты оставили самую тесную связь между организацией капитала и организацией религии и церкви и таким образом сохраняют в своих руках одно из сильнейших орудий оглупления, одурачивания, одурманивания, обмана и эксплоатации народных масс. В послевоенной Европе происходит еще более тесное сближение между церковью и буржуазным государством. Духовенство владеет во всех капиталистических странах огромными имениями, богатствами, пользуется до сих пор влиянием в школах. Когда происходят выборы в парламент, во всех церквах, синагогах, костелах попы читают проповеди о том, что надо выбирать такого-то или такого-то помещика, капиталиста, адвоката из буржуазии. В особенности попы пользуются влиянием на женщин, а через женщин влияют на их мужей и братьев, учат их так, как это указывают их советники, исповедники, духовники, попы.

Церковные организации всех религий помогают буржуазии в деле подготовки войны против Страны советов. Особенно ярко эту свою ненависть к СССР попы показали в первой половине 1930 г., когда по призыву папы римского, Пия XI, церковники всех религий организовали «крестовый поход» против Страны советов, призывая верующих к борьбе с Советским Союзом.

Противосоветская деятельность церкви не прекращалась ни на минуту с первых дней Октябрьской революции. Ныне, когда капиталистический мир мечется в тисках глубокого экономического кризиса, в то время как СССР с успехом осуществляет пятилетку в четыре года и ликвидирует на основе сплошной коллективизации как класс кулачество, особенно обострилась ненависть капиталистического мира к СССР, особенно выросла опасность новой войны.

В подготовке этой новой войны против страны строящегося социализма церковные организации всех религий принимают самое активное и часто руководящее участие.

Велика власть религии в буржуазных странах. Религия и церковь стоят и там поперек пути полного освобождения трудящихся масс.

Господствующая религия.

Буржуазные правительства для лучшего одурачивания народных масс искали и ищут часто опоры в одной какой-нибудь религии, которая наиболее соответствовала бы установленному в данной стране порядку, была бы более податливой в деле одурачивания народных масс. Обер-прокурор святейшего синода при Николае II,

изувер Победоносцев, выразил эту мысль о государственной религии в следующих словах: **«Государство признает одно вероисповедание из числа всех истинным вероучением и одну церковь исключительно поддерживает и покровительствует к предосуждению всех остальных церквей и вероисповеданий».** Вот православная церковь и была в царской России этой господствующей церковью, которая занимала исключительно выгодное положение. Она была первенствующей, пользовалась поддержкой и покровительством со стороны правительства. Православной церкви и ее святейшему синоду дана была власть над всеми остальными вероучениями. За отпадение от православия закон грозил уголовным наказанием. Вы знаете, как пользовалась господствующая церковь этими своими правами. Были построены монастырские тюрьмы, в которых гноили, сводили с ума, истязали всех, кто веровал не по указке святейшего синода. Было время, когда казнили людей, которые крестились не тремя перстами, а двумя; ссылали в Сибирь старообрядцев, штундистов, духоборов, молокан и иных сектантов; в свое время по настоянию православных попов их били батогами (палками), рвали ноздри, клеймили, высылали в безлюдные места на погибель. От этих преследований духоборы должны были бежать из России в Америку, в Канаду. Духовенство православное сеяло среди православного населения ненависть к инаковерующим. Не к союзу трудящихся звало оно, а разделяло народ.

Церковь — слуга государства буржуазии.

Правда, было время, когда духовенство само надеялось захватить значительную часть государственной власти и поэтому между высшими церковными сановниками, патриархами, и царями шла некоторое время борьба. Это было очень давно. Победила царская власть. Духовенство же пошло целиком на службу и содержание к царской власти. Правительство учредило «святейший синод». Архиереев туда назначал император, а над ними ставили чиновника, обер-прокурора, который считался «оком государевым». Со времени Петра Первого царь считался главой церкви. В основных законах Российской империи в первой статье мы читаем:

«Император всероссийский есть монарх самодержавный и неограниченный. Повиноваться верховной его власти не только за страх, но и за совесть — сам бог повелевает». Как видите, не просто Николай Романов царствовал, а сам бог повелел ему царствовать, и сам бог повелел ему повиноваться.

Екатерина II прямо заявляла: **«Для епископа воля монарха должна быть выше законов евангельских».** Таким образом, **попы были просто-напросто содержанками царского правительства.** Они должны были доносить царю и правительству обо всем, что колебало их власть, следить за сокровенными мыслями всего населения через исповедь; они проповедывали покорность и повиновение злейшим врагам трудящихся, оправдывали всякую гнусность, всякую подлость властей и об'являли этот грабительский, эсплоататорский порядок установленным волею божией. Попы получали ордена и прочие знаки отличия, старались выслужиться и ничем не

отличались от других правительственных чиновников. Они присутствовали при казнях революционеров, при расстрелах солдат, матросов, рабочих и крестьян и благословляли эти преступления именем бога.

Церковное и монастырское землевладение.

В дореволюционной России, как и в других странах, церкви и монастыри, защищая крепостнический порядок, получали за это богатое вознаграждение от князей, бояр, императоров, банкиров. С течением времени монастыри и духовенство накопили такие огромные имения в своих руках, что помещики, завидуя им, не раз ставили вопрос об отобрании в казну этих земель и распределении их между помещиками. Но духовенство сумело отстоять эти земли, так что ко второй половине XVII в. на церковных землях сидело около миллиона душ крепостных. Церковь сама владела крепостными, продавала их и меняла, душила повинностями, извлекала громадные богатства.

Богатые монастыри были не чем иным, как крупными поместьями, у которых были десятки тысяч крепостных крестьян.

Так, например Троице-сергиевский монастырь имел за собой в разных вотчинах 106 тысяч душ крепостных, Александро-невская лавра—более 25 тысяч душ, Кирилло-белозерский монастырь—21 590 душ. Монастырские поместья превосходили даже поместья крупнейших вельмож того времени — графов Шереметьевых, Разумовских, Строгановых. И хотя при Екатерине II у церковных учреждений и у духовенства земли и крепостные были отобраны (при Екатерине II и при Павле I более 50 тысяч душ бывших церковных крестьян было роздано помещикам), но монастыри и церкви не остались в накладе. Закон, который был издан тогда, немножко урезал, замедлил рост церковного и монастырского землевладения, но не уничтожил его. К началу XX в. церковь, в особенности православная, имела (в 1905 г.) 2.611.000 десятин земли, из них церквам принадлежало 1.871.858 десятин, а монастырям — 639.777 десятин, так что на каждого монаха и монахиню приходилось по 40 десятин земли. Чтобы ясно было видно распределение земли между монастырями, мы приводим здесь маленькую справку.

В 1905 г. владело землями:

36	монастырей	до	50	десятин	каждый
57	»	»	100	»	»
133	»	»	200	»	»
135	»	»	500	»	»
94	»	»	1.000	»	»
59	»	»	3.000	»	»
12	»	»	5.000	»	»
7	»	»	10.000	»	»

Да кроме того:

Соловецкий монастырь имел			66.000	десятин.
Кожеозерский	»	»	24.836	»
Троицко-зеленский	»	»	16.272	»
Саровская пустынь	»	»	26.239	»
Успенско-могилевский	»	»	19.879	»
Григорьевско-бирюковский	»	»	25.963	»

И за последние годы перед революцией собственность церквей и монастырей не только не уменьшалась, но все более и более росла. Так же росла и городская недвижимость. В 1903 г. в Петербурге церквам и монастырям принадлежало 260 дворовых мест, занятых жилыми домами. Одна Александро-невская лавра имела 30 домов и более 40 лабазов в самом городе, да 8 тысяч десятин пашни и 4 тысячи десятин сенокоса около самой столицы. В Москве в 1903 г. приходские церкви владели 908 домами, монастыри—146 домами. Кроме того у монастырей имелось в Москве 32 подворья и огромные земельные площади. Какие были капиталы церквей, — трудно сказать, потому что точного учета им не велось; но один святейший синод в 1908 г. имел на текущих счетах в банках не менее 60 миллионов рублей золотом. Ежегодная смета синода вместе с местными епархиальными средствами была не менее ста миллионов рублей золотом, не говоря о том, что каждый сельский батюшка кроме того брал за требы натурой! Чтобы судить о том, как сладко жили попы до революции, приведем только несколько справок.

Годовые доходы московского митрополита:

Жалованья	6.000 рублей.
Столовых	4 000 »
От архиерейских домов	8.000 »
» Чудова монастыря	6.000 »
» Троицко-сергиевской лавры	12.000 »
» Иверской часовни	45.000 »
Всего	81.000 рублей.

Годовые доходы новгородского архиепископа:

Жалованья	1.500 рублей.
Столовых	4.000 »
Архиерейских домов	2.000 »
Новгородского подворья	300.000 »
Всего	307.500 рублей.

Петербургский митрополит получал ежегодно	259.000 рублей.
Киевский » » »	84.000 »

Немудрено, что при таких доходах **многие духовные лица сами становились помещиками.** Так, в 1905 г. 570 лиц духовного звания имели от 50 до 100 десятин земли (всего 47 992 десятины), **590 лиц имели от 100 до 1 000 десятин (это уже не маленькие помещики),** всего — 145 292 десятины, **и 26 духовных лиц имели 47 845 десятин, или в среднем по 1 840 десятин на брата. Это уж были настоящие крупнейшие помещики.** В монастырях шла развратная, обжорная жизнь, так что святейший синод должен был издать в 1892 г. указ, в котором говорилось:

«До сведения святейшего синода многократно доходили от епархий сведения о хранении настоятелями и настоятельницами монастырских сумм в своих кельях вместе с собственными деньгами и о бесконтрольном расходовании их на такие потребности, удовлетворение которых совершенно не соответствует простоте, каковы например украшение настоятель-

ских келий дорогой мебелью, коврами, картинами, иногда светского содержания, на покупку для настоятелей и настоятельниц дорогих экипажей и лошадей, устройство роскошных обедов с дорогими заграничными винами. Бывали случаи торговли настоятелей иконами и крестиками в собственную пользу. Встречаются такие случаи, когда настоятели, вопреки требованию монастырского устава, дозволяют, к соблазну братии, помещать долгое время в монастырских зданиях своих родственников в целях предоставления им спокойной и удобной жизни, особливо в летнее время».

Наследство Иоанна Кронштадтского.

Еще приведем один маленький, но яркий пример. После смерти Иоанна Кронштадтского возникло судебное дело, и судебная власть должна была обследовать имущество, оставшееся после Иоанна Кронштадтского. И вот у одного только секретаря Иоанна оказались построенными во время службы у святого отца два дома в Кронштадте стоимостью в 900 000 рублей, несколько дач в Стрельне и Ораниенбауме, масса драгоценных камней и свыше 500.000 рублей золотом наличного капитала. У других окружавших его лиц: известной в Кронштадте проститутки Матрены Ивановны Киселевой, которая потом основала иоаннитскую секту и была в ней известна под именем богородицы Порфирии, и другой проститутки, известной всем кронштадтским матросам, Катьки Белой (Екатерины Коргачевой), и у целого ряда других лиц, которые жили около Иоанна Кронштадтского, — у всех у них обнаружены были огромные богатства.

Ежедневный доход Иоанна Кронштадтского доходил до нескольких тысяч рублей, а иногда и десятков тысяч рублей. При составлении описи имущества у него оказалось: 260 бутылок вина самого дорогого, не дешевле 10 рублей за бутылку, много других предметов, не совсем подобающих священнику, а скорее подходящих какому-нибудь содержателю дома терпимости. Запасы белья у него тоже были громадные: свыше 150 новых рубашек, столько же новых кальсон и пр.; в том числе гребень, которым Иоанн Кронштадтский причесывал свои жиденькие волосы, — в золотой оправе с крупными бриллиантами. Вот что мы читаем в акте судебного следователя:

> «Маленькая прихожая завалена всяким домашним хламом, нагруженным в беспорядке. В гардеробной — шкапы с одеждой и книгами, комоды, сундуки с бельем, с сапогами, вареньем, чаем, вином и прочее. В спальне также комоды, большие сундуки и столы с наваленными на них в большом количестве и беспорядке различными предметами — от ценных наперсных крестов и церковной утвари до грибов и вязиги. Все это навалено вперемежку: снимаешь дорогую рясу, а под ней евангелие, под ними целые свертки белья; далее связки грибов вперемежку с почтовой бумагой, коробками перьев и спичек; затем обнаруживается риза, под которой лежат книги, серебряные подносы или блюда; потом появ-

ляется несколько пар шелковых брюк на пуху, под ними связка вязиги; опять грибы; золотые наперсные кресты, еще евангелие; снова белье, одежда, серебряная утварь и так далее.

Когда стали разбирать письменный стол, вынимая один за другим ящики, высыпали содержимое их на газету, то оттуда летели золотые и серебряные монеты, уральские камни, спички и разный мусор. На письменном столе под старыми письмами, конвертами и почтовой бумагой оказалось 13.162 рубля крупными кредитными билетами, преимущественно в 100 и 500 рублей, а также казначейскими сериями и облигациями».

Не правда ли, как это похоже на все те сказки о **святости** Иоанна Кронштадтского, которые досужие кумушки и всевозможные жулики распространяли о нем при его жизни? Но ведь такие же «святые» и другие «князья» и служители церкви.

Причины контрреволюционности духовенства прежде и теперь.

Так вот и подумайте: если таково было положение господствующей церкви и духовенства, то могла ли церковь, могло ли духовенство сочувствовать революции? Вполне естественно, что церковь и духвенство, целиком сросшиеся со старым строем, держались старого порядка. Не подумайте, что так дело обстояло только с православной церковью. Правда, она была господствующей, она пользовалась привилегиями, выгодами, положение ее было значительно лучше всех других церковных организаций, но и другие церковные организации жили не бедно. Католическая церковь получала также богатейшие доходы, имела также богатейшее имущество и кроме того получала еще подачки от капиталистических католических организаций за границей. Еврейские синагоги не пользовались никакими привилегиями от государства, но пользовались поддержкой еврейской буржуазии. Еврейское духовенство также тянуло сторону богатых, потому что еврейская церковь тоже основана на оправдании существующего эксплоататорского общественного порядка. В еврейской синагоге даже места распределены так, что богатый молится у восточной стены, на самом почетном месте (и плата за это дороже), а бедняк молится у двери, и дальше двери его не пустят. Революция открыла глаза и еврейским массам на ту роль, которую играет духовенство, раввины и всякие их святые (цадики), она научила трудящихся евреев также бороться против одурачивания их попами. Магометанская религия также имела и имеет все основания к тому, чтобы держать сторону богатых. В руках мусульманского духовенства накопилось огромное земельное имущество, так называемые «вакуфные земли», которыми распоряжается мулла и доходность с которых идет мусульманской мечети. Мулла—такой же слуга богатых, как и русский поп и еврейский раввин.

Вы спросите: а как же сектанты — разве они были заинтересованы до революции в том, чтобы поддерживать эксплоататорский порядок? Да, до революции среди рядовых сектантов было не мало людей, которые хотели избавиться от гнета святейшего синода, от

гнета поповского, от гнета господствующей церкви, от преследований, тюрьмы, ссылки. Были сектанты, которые сочувствовали революции, потому что царское правительство преследовало их за веру, несогласную с православием; но тем не менее это не мешало и до революции богатым сектантам и сектантским проповедникам эксплоатировать бедноту и поддерживать политический строй самодержавия. Недовольство сектантов своим бесправным положением толкало их в сторону революции, а экономические интересы частных собственников (а таково было большинство сектантов) толкали этих сектантов в сторону поддержки властей и буржуазных партий.

Могли ли священники и обитатели монастырей при крепостном праве быть против крепостного права? Конечно нет. Все их доходы, вся их сытая, бездельническая жизнь паразитов зависела от существования дарового крепостного труда, от огромных доходов, которые они получали от одурманенной религией темной крестьянской массы, от тех вкладов, которые несли купцы и помещики в монастыри, чтобы там на старости возможно было вести, замаливая свои грехи, такую же сытую и беспутную жизнь и чтобы обеспечить себе в царстве небесном теплое местечко. А когда пало крепостное право и создался буржуазно-помещичий порядок, кто как не купец богомольный стал первым человеком у духовенства! Награбит купец, разбогатеет всякими правдами и неправдами («от трудов праведных не наживешь палат каменных»), а потом отвалит несколько сот или несколько тысяч рублей на храм, на монастырь, на молебны. Для купцов были специальные певчие, специальные дьяконы выбирались, басовитые. Да и в своей деревне всякий крестьянин знает и помнит, что попы почет всегда оказывали богатому, а не бедному. Вот почему духовенство встретило революцию без радости,—больше того: встретило ее враждебно. Вот почему и теперь, когда контрреволюционная организация хочет подобраться к массам, она иногда прикрывается религией, церковной организацией. В 1929 г. на Украине была раскрыта контрреволюционная организация «Союз вызволения Украины». Одним из штабов этой антисоветской, контрреволюционной организации, которая хотела восстановить панщину, господство помещиков, была «Украинская автокефальная православная церковь», во главе которой в качестве церковных служителей стояли белобандиты, петлюровцы, меньшевики и эсеры, бывшие белые офицеры и т. п.

Церковь и религия при керенщине.

Временное правительство оставило нетронутым весь тот церковный порядок, который был до революции. При Керенском собрался **церковный собор.** Это были князья церкви — митрополиты, архиереи, архимандриты, крупные помещики — граф Олсуфьев, князь Трубецкой, Родзянко, Самарин, капиталисты и буржуазная интеллигенция. На этом же соборе и была восстановлена в начале ноября 1917 г. патриаршая власть во главе с Василием Белавиным, нашумевшим Тихоном. Этот церковный собор и стал одним из центров контрреволюции. Что тревожило все время духо-

венство? Церковный собор разослал послания, в которых грозил гневом господа бога и отлучением от церкви и требовал немедленно возвратить церквам, обителям, причтам и частным владельцам отобранные у них земли, леса и урожаи. «Давно ли, — вспоминают в этом послании отцы церкви, — **церкви постепенно обогащались пожертвованиями угодий, домов и всяких продуктов от богатых и бедных людей? Давно ли крестьянские общества, с лишением для себя, нарезывали по 33 десятины собственного надела для новостроящегося храма?»** На церковном соборе открыто говорилось о необходимости посадить на престол царя, что России нужен царь, который расправился бы с революционным народом.

Церковь во время гражданской войны.

И вот, когда одним из первых шагов советской власти, по декрету о земле, удельные, монастырские, церковные и помещичьи земли немедленно перешли в распоряжение волостных земельных комитетов и уездных советов крестьянских депутатов, духовенство пришло в неописуемый гнев. Ведь здесь рушились все основы поповского экономического благополучия. Духовенство чувствовало, что с падением буржуазного порядка падет и его собственное благосостояние, связанное с этим буржуазным порядком.

Вот почему мы наблюдаем целый ряд контрреволюционных выступлений духовенства: вот почему патриарх Тихон предавал анафеме большевиков и советскую власть; вот почему попы создавали **«иисусовы полки»», «полки богородицы»**, которые сражались у Колчака и у атамана Дутова против советской власти с оружием в руках; вот почему, когда (в 1921 г.) настал голод и надо было спасти от голода миллионы людей, и советская власть решила взять богатства народные, накопленные в церквах, и обменять их на хлеб, патриарх Тихон и многие другие священники воспротивились этому; вот почему и до сих пор еще духовенство всех религий тайно и явно против революции. **Революция лишила православную церковь господствующего положения; но революция раскрывает глаза народу и на роль всякой религии, всякого духовенства; революция дает громадный толчок к развитию научных знаний, революция дает невиданный размах изменениям в самом хозяйстве и этим самым выбивает почву из-под религии, из-под религиозного сознания.**

В настоящее время вокруг церкви об'единились все враждебные советской власти элементы. Ликвидируемое на основе сплошной коллективизации кулачество оказывает бешеное сопротивление социалистическому наступлению, прикрываясь для этого религией. Для борьбы против колхозов кулачество широко использует религию и попов, по его указке проповедующих, что колхозы — «творение антихриста», запугивающих крестьян адом, и т. п.

Используя и прикрываясь религией, враги социализма ведут бешеную борьбу против пятилетки, соцсоревнования, ударничества, против культурной революции, школ и т. п.

В лице всех и всяких религиозных организаций мы имеем непримиримых врагов социализма.

Религия и наука; вера и знание.

Есть такие попы, которые уверяют, что между религией и наукой нет противоречия, что религия, дескать, только дополняет науку или наука дополняет религию. Есть даже такие ученые и профессора, которые помогают попам в этом деле и стараются доказать ту же самую мысль. Попы не раз даже на это указывали: дескать, вот и ученые люди, даже профессора, а тоже признают религию, тоже верят в бога. Но ведь основой всякой религии является вера в бога, вера в его существование, **а доказать существование бога еще никому не удалось,** потому что нельзя доказать того, чего нет. И когда ребенок или взрослый требует у верующих доказательства, то ему говорят: **«а ты верь»,** т.-е., хотя бы и не было никаких доказательств, все-равно — ты должен **верить.** А между тем **наука ничему не верит, она все проверяет.** То, что устанавливает **наука, можно сосчитать, измерить, взвесить, вычислить, доказать. То, что внушает религия, нельзя ни доказать, ни измерить, ни взвесить, ни проверить.** Попы уверяют нас, что религия учит понимать невидимое и непостигаемое, иначе говоря, религия утверждает то, чего человек не знает и чего он даже знать не может, ибо религия учит о несуществующем; другими словами: **религия там, где нет знания, религия против науки.**

Примеров можно было бы привести множество. Взять хотя бы сказку о сотворении мира в шесть дней и другие такие же сказки, начиная с «книги бытия» и кончая остальными книгами библии. Религия внушает такие нелепые понятия о мире, что потом годами приходится вытравливать их из своей головы. Наука исследует, проверяет любой факт, а религия говорит: «блажен не видевший, а уверовавший» В настоящее время, когда трудящиеся СССР борются за овладение техникой, за полное овладение силами природы, когда нам нужны десятки тысяч своих инженеров, ученых, специалистов, особенно вредна религия, с одной стороны помогающая кулачеству в его борьбе против социализма, с другой — подсовывающая неверные, детские сказки о природе и управляющих ею законах. Религия мешает нам овладеть техникой, овладеть знаниями, поставить силы природы на службу строящегося социалистического общества.

Недаром в библии рассказывается о том, будто бы боги запретили человеку вкушать от дерева познания добра и зла. **Вера таким образом запрещает знать. Наука дает возможность человеку узнать причины разных явлений которые происходят в природе, а когда человек узнает эти причины, то ему ясно, что в мире те или иные явления природы происходят без всякого вмешательства каких-то божественных сил.** Религия же во все вмешивает волю несуществующих богов. А как же быть с учеными богословами? (Недаром смеются что богослов состоит из двух слов: слова «бог» и слова «ослов», и в богословских школах-де ослы учат познавать бога, или боги поучают ослов) Как быть с теми учеными профессорами, которые признают существование бога? Что ответить на этот вопрос?

Почему многие образованные люди, в том числе и профессора, религиозны.

Все эксплоататоры, ученые и неученые, стараются показать, что они верят в бога. Для чего и почему они это делают? Да потому, что религия им выгодна. Поэтому даже тогда, когда они не верят сами, они стараются показать, будто верят. Например известный французский философ **Вольтер** сам в бога не верил, но говорил: **«Для народа религия нужна, как кнут».**

Известный **«святой»**, чтимый православной церковью, Григорий Назианзин (богослов) писал другому почитаемому православной церковью — «блаженному» Иерониму: **«Надо побольше небылиц, чтобы производить впечатление на толпу: чем меньше она понимает, тем больше она восхищается. Наши отцы и учители не всегда говорили то, что думали, а то, что влагали в их уста обстоятельства и потребности».**

Епископ Синезий в 410 г. писал: **«Народ положительно требует, чтобы его обманывали, иначе с ним невозможно иметь дела. Что касается меня, то я всегда буду философом только для себя; для народа же — только священником»** (т.-е. обманщиком). Один из римских пап, получая богатые денежные пожертвования, сказал одному из своих приближенных священников-кардиналов: **«Смотрика, брат, а ведь басня-то об Иисусе христе штука доходная!»**

Те профессора, которые заявляют, что они верят в бога, — лицемеры, обманщики, которые действуют так потому, что это выгодно эксплоататорам, потому, что в буржуазных странах большинство ученых связано с эксплоататорами, зависит от них. Те, которые искренно верят,—вовсе не люди науки, а попы в профессорском мундире, хотя бы у них и были ценные научные работы. Они не имеют научного мужества довести свои выводы до конца, признать, что наука и религия несовместимы. Лучшим примером непримиримости науки и религии являются так называемые «обезьяньи процессы» в Америке. Американская буржуазия судит и сажает в тюрьму людей за то, что они отвергают священность библии и поддерживают учение английского ученого Дарвина о происхождении человека.

Религия раз'единяет людей разных вер одного и того же класса.

Религия раз'единяет людей разных вер одного класса, а не соединяет. В этом ее вред.

В монастырях—в Почаевской лавре и в других—развратные монахи печатали погромные листки, призывали к избиению евреев и других «инородцев», исповедующих неправославную веру. **Попы участвовали сами в погромах. Попы поддерживали погромные организации** вроде «Союза Михаила-архангела» и «Союза русского народа». Попы поддерживают за границей фашистов, а в СССР — кулаков и нэпманов. Попы пользовались громадным влиянием на весь ход государственных дел. Какой-нибудь Григорий Распутин вертел не только царицей, но вертел иногда и всем правительством. Всех неугодных правительству лиц попы предавали анафеме. Так,

отлучили от церкви графа Толстого за то, что этот старик по-своему толковал евангелие, т.-е. запутывал людей по-своему, а не так, как хотели запутывать православные попы. Особенно ненавидели и ненавидят попы деятелей революционного движения, борцов за пролетарское дело.

Когда затевались войны, правительство на помощь призывало духовенство, и духовенство во всех воюющих странах оправдывало войну в глазах народа, служило молебны о даровании победы. Священники шли в полки и там с крестом в руках гнали на убой народные массы «за веру», хотя на веру никто не покушался. На время войны попы забывали о том, что в их учении есть заповедь «не убий», молились о «покорении под нози» царя всякого «врага и супостата», о том, чтобы бог даровал победу «благоверному» такому-то императору над супротивным.

А когда доведенный до отчаяния, бесправный, угнетенный народ восставал, — церковь и духовенство становились на сторону правительства и оправдывали все жесточайшие меры, все кровопролития, которые совершались правительством по отношению к восставшему народу. Вы все знаете, что было 9 января 1905 г., когда доведенный до отчаяния рабочий класс пошел к царю с хоругвями, с иконами и царскими портретами впереди, с пением «Спаси, господи, люди твоя» просить хотя бы маленького облегчения жизни. Как же ответили попы на расстрел нескольких тысяч рабочих и работниц? Святейший синод после 9 января 1905 г. разослал своим священникам послание, которое было приказано читать с амвона во всех церквах. Вот что писал подлый «святейший синод»: «Люди русские, подстрекаемые людьми злонамеренными, врагами отечества, домашними и иноземными, десятками тысяч побросали свои мирные занятия. **Происшедшие беспорядки вызваны подкупами со стороны врагов России и всякого общественного порядка. Значительные суммы присланы ими, дабы произвести у нас междоусобицу».** И священники доказывали, что рабочие были подкуплены на 18 млн. руб. японских и английских денег. Когда в Томске черносотенцы заперли театр, где граждане собрались для обсуждения общественных вопросов, и к томскому епископу Макарию обратились с просьбой воздействовать на черносотенцев, которые подожгли запертый театр, этот епископ и пальцем не пошевельнул и дал сгореть нескольким сотням человек. Когда к саратовскому епископу Гермогену обратились с просьбой подействовать на погромщиков, он ответил, что «молится». Таким было духовенство до революции. **Церковь и духовенство были орудиями угнетения в руках крепостнического, самодержавного, а затем буржуазно-помещичьего строя, поддерживали этот порядок своими проповедями, всем своим влиянием на массы, проводили политику раз'единения народов разной веры, натравляли одних верующих на других, боролись против всякого освободительного революционного движения. Церковь была частью государственного механизма, частью государственной организации.** Вот почему первым же шагом революционной советской власти должно было быть отделение церкви от государства.

Вы спросите:

Почему же после Февральской революции церковь не была отделена от государства?

Да, это — правильный вопрос, **и ответ на него заключается в том, что после Февральской революции у власти остались те же помещики и капиталисты.** Обер-прокурором святейшего синода был назначен Львов. Временное правительство, хотя в него входили и эсеры и меньшевики, не было правительством, выражавшим волю трудящихся масс. Этому Временному правительству буржуазии церковь была нужна для угнетения народных масс, для оправдания несправедливого порядка, для оправдания грабительской империалистической войны. Вот почему эти самые лицемерные меньшевики и эсеры, которые у себя в программах писали до революции, что они требуют отделения церкви от государства, на другой день после Февральской революции палец о палец не ударили, чтобы уменьшить власть церкви, власть духовенства... И только власть Советов, власть рабочих и крестьян могла покончить с этим орудием угнетения народных масс — государственной церковью.

Как коммунисты относятся к сектантам.

Слово «сектант» означает почти то же самое, что раскольник, отщепенец. Сектантами стали называть тех верующих, которые были несогласны с господствующей в государстве религией и церковной организацией и выделялись в особую группу верующих; поэтому в свое время лютеране например назывались сектантами. В России сектантами называли всех тех верующих, которые не принадлежали к наиболее крупным, мощным церковным религиозным организациям, — всех неправославных, некатоликов, нелютеран, неангликан, немусульман, неиудеев и небуддистов; сектантами назывались штундисты, баптисты, меннониты, евангелисты, адвентисты, староверы, или старообрядцы, молокане, малеванцы, кержаки, духоборы, скопцы, прыгуны, хлысты и другие. Это название сектантов перешло к ним и сейчас, хотя у нас и нет господствующей церкви.

Можно ли ко всем сектантам относиться одинаково? В известном смысле можно относиться одинаково, но в каком? Ко всем религиозным организациям, в том числе и сектантским, коммунисты относятся как к организациям, которые прикрывают противников пролетарской диктатуры, противников строительства социализма.

Опыт последнего десятилетия особенно ярко показал, что и сектантские организации служат убежищем для всякого рода антисоветских элементов, а сектантские вожди ненавидят советский строй и ведут с ним яростную борьбу.

Все религиозные организации, в том числе и сектантские, заменяют правильное понимание мира, основанное на науке, на проверке, на знании, неправильным, которое основано на вере, ибо все они допускают, что существуют сверх'естественные силы, которые управляют жизнью всего мира и жизнью человека. Про различие отдельных религиозных организаций Ленин писал как-то Горькому, что они отличаются между собою ровно настолько, насколько чорт синий отличается от чорта фиолетового.

Но конечно мы должны очень внимательно присматриваться к

тому, что делает сектантская организация. Мы должны решительно бороться против того, чтбы сектанты под видом проповеди божественного учения проповедывали борьбу с советской властью, отказ от выполнения тех или иных гражданских обязанностей. Например некоторые сектанты, как баптисты, евангелисты и многие другие, которые при царском правительстве служили в царской армии, подавляли рабочих и крестьян и защищали помещиков и капиталистов, служили им не за страх, а за совесть, — теперь, при советском строе, когда приходится защищать дело рабочих и крестьян, заявляют себя, будто бы в силу своих религиозных понятий, неспособными отбывать воинскую повинность с оружием в руках. Это уже не религия, а политика, и политика контрреволюционная! Или например некоторые отказываются платить общегосударственные налоги и выполнять другие повинности. Это самая худшая, вредная для рабочего класса и для крестьянства политика, потому что люди взваливают всю тяжесть государственного устройства на плечи других, сами отказываясь принимать участие в новом устройстве общества. Или например некоторые сектанты запрещают своим детям вступать в пионерские отряды, в комсомол, запрещают ходить в школу, избу-читальню, слушать советские лекции; это худшая политика, направленная к тому, чтобы удержать молодое поколение в темноте и невежестве, под влиянием религиозников, контрреволюционеров, удержать молодое поколение от того союза рабочих и крестьян, без которого не может существовать свободное советское государство. За последние годы в разных местах Советской страны отмечены активная пропаганда и выступления сектантов (как и церковников всех религий) против важнейших мероприятий советской власти: против коллективизации сельского хозяйства, государственных займов, хлебозаготовок, против перехода промышленности на непрерывную рабочую неделю и т. д. Против этого вредительства мы должны бороться.

Мы должны разоблачать связь между религиозным учением сектантов и теми организациями богатых кулаческих элементов, а также заграничных банкиров-капиталистов, которые им помогают, и показать, что эти организации служат капиталу. Нас не должно обманывать то, что иногда они занимаются благотворительностью. Это есть также **средство в руках эксплоататоров, кулаков, торговцев, бывших купцов, фабрикантов и т. п. привлечь на свою сторону бедноту,** чем пользуются во всех странах капиталисты, устраивая разного рода приюты, ночлежные дома и тому подобное.

Но, с другой стороны, **нельзя относиться враждебно к трудящейся части сектантства только потому, что они верующие.** Ведь не относимся же мы враждебно к тем трудящимся, которые являются православными, католиками, магометанами, евреями. **Мы поэтому ни в коем случае не должны относиться к сектантам хуже, чем мы относимся ко всем другим верующим, только потому, что они — сектанты. Мы должны вести борьбу со всякой религиозной организацией и религиозной идеологией, в том числе и сектантской, вести ее не принуждением, не насилием, не административными распоряжениями, не запрещением службы, а упорным, постоянным**

изо дня в день раз'яснением, просвещением, особенно молодежи, вскрытием, разоблачением эксплоататорской роли церковной и сектантской организации, разоблачением связи между всякой религией, в том числе и религией сектанта, и организацией эксплоататоров.

Как вести антирелигиозную пропаганду.

Массовое безбожное движение охватило рабочих, колхозников и бедняцко-середняцкое крестьянство нашей страны. Это выражается в постановлениях рабочих и решениях колхозов и сельских сходов о закрытии церквей, синагог, мечетей и передаче зданий храмов под клубы, школы, больницы. Безбожное движение выражается также в отказе трудящихся от празднования религиозных праздников, от выполнения религиозных обрядов. В деревнях немало теперь случаев, когда в дни больших церковных праздников крестьяне приклеивают к дверям своих изб записки — «Здесь живет безбожник, попов просят не заходить». Значительно вырос Союз воинствующих безбожников. Все это свидетельствует о широко растущем безбожном движении в Советской стране. Отход трудящихся от церкви и рост безбожия будут еще бо́льшими при условии правильного ведения широкой, массовой антирелигиозной пропаганды.

Как же нужно вести антирелигиозную пропаганду?

Программа нашей партии, как мы видели, советует «заботливо избегать всякого оскорбления чувств верующих, ведущего лишь к закреплению религиозного фанатизма». Это значит, что коммунисты должны вести борьбу с религией так, чтобы не вызвать озлобления верующего и укрепления его религии вместо ее ослабления. Конечно, это дело очень трудное. Иногда верующий всякую критику религии, всякую попытку показать ее несостоятельность принимает за оскорбление; поэтому необходимо очень обдумывать методы борьбы с религией, в особенности если ведешь ее в крестьянской массе или среди отсталых рабочих. Вопрос о том, как вести борьбу с религией, или, как говорят, антирелигиозную пропаганду, есть вопрос очень серьезный. В этом вопросе надо различать две стороны. Одна сторона заключается в том, **против чего направлять борьбу: против обрядов, икон и тому подобных наружных проявлений религии или направлять борьбу главным образом против основ религии, против социальных корней религии, против того, на чем строится неправильное понимание мира у религиозного человека.**

XII с'езд РКП вынес постановление о том, как вести борьбу с религией. Это постановление более подробно раз'ясняет смысл нашей программы, это постановление указывает на то, что религия сохраняется среди трудящихся в особенности в деревне, потому что до сих пор еще миллионы крестьянских хозяйств продолжают существовать «в тех же условиях тяжелой зависимости от природы, в каких они находились в течение веков». В городах религия сохраняется главным образом потому, что еще существуют частнокапиталистические производственные отношения. **Религия исчезнет в крестьянской массе и рабочем классе только тогда, когда во всей общественно-хозяйственной деятельности, во всей общественно-**

хозяйственной жизни народа каждый увидит осуществление плана, намеченного организацией трудящихся. Теперь, осуществляя пятилетку, охватив коллективизацией свыше 50 процентов крестьянских хозяйств страны, мы и осуществляем «планомерность и сознательность во всей общественно-хозяйственной деятельности масс» (программа ВКП(б). В этом корень растущего безбожия.

Социалистическое строительство, и в частности осуществление пятилетнего плана развития народного хозяйства, наносит большой удар по религии, подрывает корни религии. Когда у общества, не знающего власти эксплоататоров, в запасе будут огромные водоемы, полные воды, на случай засушливых лет, когда каналы и трубы будут отводить лишнюю воду (дренажи); когда особыми снарядами будут рассеиваться градовые тучи (уже теперь доказано, что это можно сделать); когда можно будет вызывать дождь в засушливых местах (теперь доказано, что сильные взрывы вызывают скопление облаков); когда человек научится бороться со всеми вредителями полей и садов, со всеми заразными болезнями, убивающими скот и людей; когда общество во всем мире будет устроено как союз свободных и равноправных, самоуправляющихся народов, как всемирный союз советских республик; когда никакие войны не будут уже возможны; когда вся хозяйственная жизнь, начиная с полей и кончая фабриками и заводами, будет итти по всем известному плану; когда **уничтожится всякая эксплоатация человека человеком** и рабство человека перед силами при[illegible], — только тогда уничтожатся остатки религии. Вот что говорит наша коммунистическая партия, вот что подтвердили XII и XIII с'езды нашей партии.

А до тех пор что же мы должны делать для борьбы с религией? Само собой разумеется, что мы должны делать все, что приближает наступление такого порядка, при котором религиозные верования отмирают. Мы должны вдумчиво и, по возможности, каждый раз наглядно вскрывать перед каждым крестьянином и рабочим ложь религии, ее классовую роль и **противоречие его интересов всякой религии.** Мы должны каждый раз разоблачать, раскрывать связь разных религиозных групп с эксплоататорскими классами общества. Мы должны добиться того, чтобы каждый рабочий, колхозник и крестьянин понимал и знал, что всякая религия мешает строить новую, лучшую жизнь — коммунизм — и является орудием эксплоататоров, кулаков, нэпманов и бывших людей в их борьбе с советским строем, в их вредительстве и противодействии строительству социализма.

Для того, чтобы это сделать, надо конечно изучить вопрос, — скондачка тут ничего не сделаешь! Надо распространить в народе ясные, научные взгляды на природу и человеческое общество, чтобы каждый понимал, что не какой-нибудь Илья-пророк, не святые, боги и богини управляют природой. Надо обратить внимание на **школу.** Если тот или иной школьный учитель, воспитанный постаринке, будет ребятам рассказывать про то, что «птичка божия не знает ни заботы ни труда», то конечно и ребятишки вырастут такие, что боженька у них будет путаться на каждом шагу. Поэтому надо обратить серьезное внимание на **учителя,** на подготовку

его, на школу. Вот почему XII с'езд партии в своем постановлении говорит: «Только соответствующая организация школы и подготовка школьного учителя, распространение широкой сети политико-просветительных учреждений, прежде всего изб-читален, систематическое и планомерное снабжение деревни советской газетой и книжкой и полная и окончательная ликвидация неграмотности, наряду с успехами советской власти в деле поднятия сельского хозяйства и промышленности, — создадут почву для окончательного и полного искоренения религиозных предрассудков в умах десятков миллионов граждан республик».

XVI с'езд партии в июле 1930 г., подытоживая успехи социалистического строительства и культурной революции, отметил также большие успехи в деле освобождения масс от реакционного влияния религии и предложил «закрепить и развить» эти успехи. С'езд указал, что одна из задач воспитательной работы профсоюзов — это антирелигиозная пропаганда.

В особенности коммунисты должны обратить внимание на деревню. XIII с'езд партии постановил:

«Особо внимательно надо следить за тем, чтобы не оскорблять религиозного чувства верующего, победа над которым может быть достигнута только очень длительной, на годы и десятки лет рассчитанной работой просвещения. Такое осторожное отношение особенно необходимо в восточных республиках и областях».

Вот, стало быть, как партия наша смотрит на борьбу с религией: **организуй массовую безбожную работу, упорно раз'ясняй, учи, просвещай, вскрывай ложь, обман религии, об'ясняй ее происхождение, ее значение, ее вред, но не насильничай над верующим населением,** вскрывай социальные корни религии и будь активным помощником партии и рабочего класса в выкорчевывании этих корней религии и создании нового коммунистического общества, где нет места никакой религии, будь активным борцом против религиозной контрреволюции и за социализм.

Значит ли это, что ни в коем случае нельзя закрыть например церкви? Конечно это не значит. И это поняли уже миллионы рабочих и крестьян, вынося постановления о закрытии у себя церквей и обращении их в общественные культурно-просветительные или иные полезные учреждения. Вот к примеру возьмем: в Ленинграде рабочие бывших Путиловских заводов закрыли церковь, которая была построена после 1905 г. История постройки этой церкви такова. Когда среди рабочих после кровавых расстрелов 9 января 1905 года стало развиваться революционное движение, правительство решило бороться с этим посредством насаждения религии. Был об'явлен сбор среди рабочих на постройку церкви. Каждый рабочий должен был сделать взнос. Кто не сделал, того увольняли с завода. Нынешний наш всесоюзный староста М. И. Калинин был в то время слесарем на этом заводе. За отказ подписаться на постройку церкви он был уволен с завода. К деньгам, собранным с рабочих, Путиловы добавили еще денег, награбленных с тех же рабочих завода, и построили церковь. Там черносотенцы святили свои знамена, там враги рабочего класса устраивали свои собрания. И, когда совершилась революция, когда власть перешла

в руки рабочих и крестьян, рабочие бывших Путиловских заводов порешили закрыть эту церковь, которая является напоминанием им об их рабстве у капиталистов и помещиков. Большинство рабочих постановило закрыть эту церковь, и с ними согласился Ленинградский губисполком. Конечно, среди нескольких тысяч рабочих нашлись такие, которым сладко жилось при Путиловых, — в такой большой семье не без урода, но из-за них нельзя же было сохранять этот памятник рабства рабочих!

Или вот возьмем такой случай. Село Верхне-Толучеево (бывш. Воронежской губ., Новохоперского уезда): там крестьяне давно уже постановили всем селом церковь закрыть и не пускать к себе попов. Устроили клуб имени Ленина, избу-читальню, библиотеку, приобрели трактор, в 1929 г. решили перейти на коллективную обработку земли.

Кто же может быть указчиком этим крестьянам, если они перестали верить поповским сказкам? **Но надо избегать того, чтобы закрывались церкви против воли подавляющего большинства верующего населения,** если конечно места молитвы не превращаются, как это бывало, в места контрреволюционных заговоров и тому подобное.

Точно так же неправильно начинать организацию колхоза с закрытия церкви или снятия колокола, если это может расколоть крестьян и оттолкнуть значительную их часть — особенно женщин — от колхоза. Лучше с этим в таких случаях повременить. Надо помнить, что Владимир Ильич требовал от нас, чтобы мы антирелигиозную пропаганду **подчинили** задачам классовой борьбы.

Союз воинствующих безбожников СССР, газета «Безбожник», уголок безбожника.

После всего изложенного каждому ленинцу должно быть ясно, что религию побороть в краткий срок нельзя, нельзя ее искоренить в крестьянских и рабочих массах без серьезных, коренных изменений во всей хозяйственной жизни, без серьезных, коренных улучшений этой жизни. Всякому ленинцу должно быть ясно, что **корень борьбы с религией находится в том, чтобы человек, чтобы все общество трудящихся научилось строить жизнь так, как это нужно трудящимся, сознательно, по плану, научившись побеждать грозные силы природы и управлять ими на свою пользу.**

Но значит ли это, что не надо вести борьбу с религией посредством печатного слова, посредством радио, театра, кинематографа (световых картин), лекций, бесед, открытых споров (диспутов) с верующими, посредством газет, книг и картин? Нет, это не значит, так как без такой борьбы, без громадной работы по раз’яснению, по просвещению религию побороть невозможно.

В помощь тем, кто ведет борьбу с религией, печатается пятидневная газета «Безбожник». В ней простым, народным языком, понятным рабочим, колхозникам и крестьянам, примерами постоянно ведется борьба с религией. Кто хочет получить нужный для борьбы с религией материал как по истории религии, так и по освещению разных сторон религии и мер борьбы с нею, тот дол-

жен быть подписчиком и постоянным читателем газеты «Безбожник». В ней он найдет ответы на вопросы, которые еще возникают у него и которые ему задают окружающие.

Чтобы успешно вести борьбу с религией, надо записаться в Союз воинствующих безбожников СССР. Этот Союз существует повсюду, а если где нет еще ячейки Союза, такую ячейку надо организовать, создать. Собрать пяток-десяток безбожников, раз'искать в районе совет Союза воинствующих безбожников, связаться с этим советом, получить указания относительно работы. Надо действовать осмотрительно, вдумчиво, без наскока, без ненужных издевок над верующими, работать терпеливо, рассчитывая на убеждение, на просвещение, на пример. Надо выбрать из местных безбожников кого-нибудь, кому поручить писать в газету о том, как ведется борьба с религией, и о том, как попы разных вер ведут свою поповскую пропаганду, — словом, надо выделить корреспондента для газеты «Безбожник», а также и для местной газеты и своей стенгазеты.

Надо изучить своего врага, классовый состав религиозной организации, ее верхушки, церковного совета, способы действия врага, надо знать, чем противник силен, где его слабые места. Надо бить на **классовое** расслоение прежде всего, **людей надо об'единять по классовой близости прежде всего.**

Безбожник должен всю свою работу вести так, чтобы она была согласована с работой коммунистической партии, комсомола и не нарушала бы постановлений советской власти. Иной от усердия, думая оказать услугу делу безбожия, думая ускорить борьбу с религией, может наделать таких глупостей, что потом долго нужно будет исправлять вред от такой работы. Мало ли таких глупостей делают под видом безбожия такие нетерпеливые и неумелые безбожники! Надо всегда помнить: борьбу с религией обычно не следует выпячивать на первое, на главное место, хотя могут быть такие моменты, когда фронт классовой борьбы подходит близко к тому участку, где боевой штаб врага—религиозная организация; **борьбу с религией надо рассматривать как часть классовой борьбы, надо соразмерить со всей остальной нашей политико-просветительной работой.**

Конечно, надо использовать все средства, какие имеются для борьбы с религией.

Второй Всесоюзный с'езд Союза воинствующих безбожников (июнь 1929 г.) решил, что антирелигиозная пропаганда должна быть теснейшим образом увязана с задачами строительства социализма. Антирелигиозная пропаганда, сопровождающая те или иные практические мероприятия или начинания безбожников (строительство колхозов, участие в ударничестве, социалистическом соревновании и др.) в области хозяйственного и культурного строительства, антирелигиозная пропаганда, ведущаяся на основе раз'яснения политики партии и советской власти, пропаганда безбожия на конкретном материале о наших достижениях за 14 лет пролетарской диктатуры—наносит огромный удар по религии, так как наши достижения в области хозяйственного и культурного строительства убеждают, показывают широким массам трудящихся, как без бога, без

надежды на несуществующие сверх'естественные силы рабочий класс под руководством коммунистической партии изгоняет нищету, эксплоатацию человека человеком, рабство и дикость и строит новую жизнь — коммунизм.

В то же время в антирелигиозной пропаганде мы должны бить по религии просвещением — беседой, чтением лекций. Тут и агроном может помочь, и учитель, и землемер, и врач—всякий человек, который не хочет одурачивать голову людям религиозным дурманом. Только все нужно к месту. Иной раз и стишок Демьяна Бедного на вечеринке прочитать про попов полезно, иной раз частушку забористую, или разыграть в деревенском театре какую-нибудь против религии и против попов составленную сценку. Еще лучше, если бы можно было поставить кинематограф. Только все надо к месту и ко времени.

В праздники, когда привыкли к молебнам, к пьянке и к дракам, безбожники должны показать, что они умеют создавать революционные праздники. Поэтому **против пьянки, против драки и против молебнов безбожники должны устраивать массовые выезды на работу — в поле, на предприятия и т. д., ибо религиозные праздники не являются нашими праздниками и трудящиеся их не должны праздновать.**

Переход на непрерывную производственную неделю, начатый в 1929 г., имеет огромное значение для искоренения религиозных праздников. Только надо, чтобы коммунисты и безбожники показали первые пример, что они решительно отказались от религиозных праздников. Этот переход на непрерывную неделю означает удар по «воскресеньям» и другим церковным праздникам. Конечно, мы никому не запрещаем праздновать какие бы то ни было религиозные праздники и исполнять в эти дни те или иные религиозные обряды. Но государство вовсе не обязано считать эти дни праздниками для всех, в том числе и неверующих.

Вместе с тем непрерывка наносит удар и по тем пережиткам религиозного быта, которые связаны с «воскресеньями», «субботами» и другими праздничными днями; непрерывка наносит удар по пьяным праздникам.

Непрерывка означает под'ем культурного уровня, давая возможность из каждых пяти дней один полностью отдавать отдыху, разумным развлечениям, культурно-политической деятельности, учебе, просвещению.

В. И. Ленин о борьбе с религией.

В 1909 году В. И. Ленин писал по поводу борьбы с религией: «Социальная придавленность трудящихся масс, кажущаяся полная беспомощность их перед слепыми силами капитализма, который причиняет ежедневно и ежечасно в тысячу раз больше самых ужасных страданий, самых диких мучений рядовым рабочим людям, чем всякие из ряда вон выходящие события, вроде войн, землетрясений и т. д., — вот в чем самый глубокий современный корень религии. «Страх создал богов». Страх перед слепой силой капитала, которая слепа, ибо не может быть предусмотрена массами народа, — которая на каждом шагу жизни пролетария и мелкого

хозяйчика грозит принести ему и приносит «внезапное», «неожиданное», «случайное» разорение, гибель, превращение в нищего, в паупера (бедняк, нищий), проститутку; голодную смерть,—вот тот корень современной религии, который прежде всего и больше всего должен иметь в виду материалист, если он не хочет оставаться материалистом приготовительного класса. Никакая просветительная книжка не вытравит религии из забитых капиталистической каторгой масс, зависящих от слепых разрушительных сил капитализма, пока эти массы не научатся об'единенно, организованно, планомерно, сознательно бороться против этого корня религии, против господства капитала во всех формах».

О классовой роли религии Ленин в 1908 г. писал:

«Религия есть опиум народа, — это изречение Маркса есть краеугольный камень всего миросозерцания марксизма в вопросе о религии. Все современные религии и церкви, все и всяческие религиозные организации марксизм рассматривает всегда как органы буржуазной реакции, служащие защите эксплоатации и одурманению рабочего класса» («Об отношении рабочей партии к религии»).

В статье «Социализм и религия» Ленин писал:

«Партия наша есть союз сознательных, передовых борцов за освобождение рабочего класса. Такой союз не может и не должен безразлично относиться к бессознательности, темноте или мракобесничеству в виде религиозных верований. Мы требуем полного отделения церкви от государства, чтобы бороться с религиозным туманом чисто идейным и только идейным оружием, нашей прессой, нашим словом. Но мы основали свой союз, РСДРП, между прочим именно для такой борьбы против всякого религиозного одурачения рабочих. Для нас идейная борьба не частное, а общепартийное, общепролетарское дело.

Наша программа вся построена на научном и притом материалистическом мировоззрении. Раз'яснение нашей программы необходимо включает поэтому и раз'яснение истинных исторических и экономических корней религиозного тумана. Наша пропаганда необходимо включает и пропаганду атеизма» («Социализм и религия»).

В эти слова Ленина нужно вдуматься каждому ленинцу, который хочет вести борьбу с религией. Если он усвоит их смысл,— а вся наша книжка написана к тому, чтобы раз'яснить смысл этих слов, — тогда он научится правильно вести борьбу с религией, этим оружием наших классовых врагов, этим страшным ядом, в течение тысячелетий отравляющим трудящееся человечество.

СОДЕРЖАНИЕ.

Бесплатное приложение годовым и полугодовым подписчикам газеты и журнала «БЕЗБОЖНИК» и журнала «ДЕРЕВЕНСКИЙ БЕЗБОЖНИК».